

На правах рукописи

Невоструев Николай Алексеевич

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭЛЕМЕНТОВ РОССИЙСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Ижевск 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Научный консультант – доктор исторических наук, профессор **Суслов М.Г.**

Официальные оппоненты

Доктор исторических наук, профессор **Ф.Г. Ислаев**

Доктор исторических наук, профессор **С.И. Корниенко**

Доктор исторических наук, профессор **К.И. Куликов**

Ведущее учреждение – ГОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»

Защита состоится « 24 » октября 2006 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», корпус № 2 по адресу: 426034, Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан « 20 » сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Журавлева Г.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Новейший период отечественной истории выдвинул в число приоритетных направлений общественного развития две взаимосвязанных задачи: формирование правового государства и гражданского общества. Первая из них обеспечивается достаточно известными инструментами политического развития (разделение ветвей власти; демократичный характер их формирования на всех уровнях; многопартийность; реальное обеспечение политических прав и свобод; правовая защита личности не только от другого человека, но и государства) и не требует длительного периода их реализации. Становление гражданского общества связано с более продолжительными процессами, отражающими перемены в условиях жизни людей и самого человека, как отдельной социальной личности.

Кроме того, одним из условий современного развития гражданского общества является теоретическое обоснование его составных частей и системы в целом. Именно здесь осуществляется взаимодействие науки и практики в области гражданского строительства. Однако до сегодняшнего дня имеется ряд трудностей методологического характера, не позволяющих использовать в полной мере возможности общественных наук. К ним относятся: разночтения в определении дефиниции «**гражданское общество**»; выявление его основных элементов; организационные принципы их функционирования; общие и особенные черты существования гражданского общества в различных странах мирового сообщества.

До недавнего времени вопросы существования гражданских отношений и структурных элементов гражданского общества в дореволюционной России не упоминались не только в отечественных, но и зарубежных исследованиях. Это определялось двумя объективными факторами. Во-первых - по идеологическим мотивам. Гражданское общество связывалось только с интересами буржуазии, поэтому его исследование не считалось актуальным и значимым для советского обществоведения. Во-вторых - по традиции считалось, что отсутствие или ограничение политических прав и свобод в России подразумевало невозможность гражданского развития общества. Немаловажен и тот факт, что к середине XX в. в западных общественных науках вопросы гражданского общества практически уже не обсуждались, так как считалось, что процесс его образования произошел вместе со строительством национальных государств, утверждением современной системы государст-

венного устройства и основных либеральных ценностей, то есть – при утверждении новой, индустриальной, цивилизации.

Начавшиеся перестроечные процессы в СССР и странах Восточной Европы с середины 80-х гг. вдохнули новую жизнь в эту проблематику. За короткое время тема гражданского общества превратилась в одну из самых модных тем как публицистики, так и политической риторики. И здесь в полной мере проявились все внутренние противоречия теоретических разработок этой дефиниции. Причем, они не получили своего разрешения до сегодняшнего дня, создавая определенные трудности и в теоретических работах, и при ведении общественных дискуссий.

Все эти причины выдвигают вопросы, связанные с гражданским обществом, в том числе его историческим аспектом, в разряд актуальных и востребованных временем.

В диссертации автор придерживается современной научной парадигмы, восходящей к взглядам на гражданское общество Монтескье, **как системы относительно независимых от государственной власти организаций и учреждений, с помощью которых происходит реализация гражданской активности населения, осуществляется защита от возможного покушения со стороны государства на их права и свободы.** Представляется, что такой подход позволяет, рассматривая цивилизационные преобразования России в едином потоке мирового развития, найти и выделить в нем те организации и структуры, которые выполняли функции западного образца гражданского общества.

Автор разделяет настороженное отношение современных ученых к попыткам жестко разграничить гражданскую и государственную сферы жизни общества. Действительно, здесь присутствует некоторое обеднение и формализация такого сложного организма, каким является общество. Такое противопоставление затрудняет выяснение роли политического действия, как элемента демократического процесса и демократии вообще, изучения практики формирования социально-экономической и политической стратегии на национальном и иных уровнях¹.

Однако, в данном случае, такое обособление (но не противопоставление) позволяет структурировать внутреннее устройство гражданского обще-

¹ См.: *Перегудов С.П.* Гражданское общество: «трехчленная» или «одночленная» модель? // Полис. 1995. № 3. С. 60.

ства, выделить в нем основные и второстепенные элементы, внутренние и внешние коммуникации, подробно исследовать каждый из них, осуществить системный анализ для выявления закономерностей и принципов деятельности этого социального феномена, как единого целого, определить национальные и региональные особенности на фоне мирового опыта гражданского строительства.

В западноевропейских государствах становление гражданского общества сопровождалось противостоянием государственной власти и городских муниципалитетов, где руководящая роль принадлежала буржуазии. В России процесс формирования основ гражданского общества инициируется государственной властью, в ходе земской и городской реформ 60-70-х гг. XIX в., что обеспечивало ей контроль над происходившими процессами в стране, и удерживало новые учреждения от вхождения в политическую сферу.

Еще одной существенной особенностью является то обстоятельство, что наряду с городским самоуправлением в России создаются уникальные учреждения, не имеющих аналогов в мировой практике, ставшие одним из важнейших элементов гражданского общества, - **земские организации**. В громадной крестьянской стране именно земства обеспечивали формирование гражданских отношений в деревне. При всей противоречивости и сложности работы, вклад этих учреждений в развитие страны неоценим. Приоритетные направления их деятельности (народное образование, медицинская помощь, агрономия, развитие кустарных промыслов и производств, ветеринария) создавали объективные условия для вовлечения населения России в процесс гражданского действия и гражданской активности. Здесь же складывается особый слой людей, ставший символом новой эпохи, ее пропагандистами и проводниками – **земская интеллигенция и служащие**.

Земства и городское самоуправление послужили материальной основой для создания и широкого распространения в стране других элементов гражданского общества: научно-образовательных; культурно-просветительских; кооперативных; благотворительных обществ и организаций нового типа. Позже, в начале XX в., объективные процессы усложнения экономической, политической, социальной, культурной жизни страны расширяют рамки гражданского общества за счет образования новых элементов: профсоюзов, политических партий, творческих организаций, религиозных обществ иных конфессий, кроме православной.

Степень изученности проблемы в научной литературе. В отечественной и зарубежной историографии достаточно полно исследованы процессы экономической истории периода середины XIX – начала XX вв., позволяющие говорить о втягивании страны в новую – индустриальную – цивилизацию. «Догоняющая» модель развития, «второй эшелон» капитализма – так определяется роль и место России в потоке мирового экономического развития. Наличие большого количества пережитков феодального, традиционного способа производства придавали своеобразие становлению новых капиталистических отношений, классовой структуры общества. Кроме общих трудов были созданы фундаментальные исследования по отдельным регионам страны, в том числе – по Уралу¹.

Аналогичное положение сложилось в изучении политических отношений: деятельности центральных и местных органов государственной власти; становлении и развитии политических партий; отечественного парламентаризма. Здесь же рассматривались вопросы практической деятельности земских учреждений и городского самоуправления. В социальной сфере исследовались проблемы уровня жизни отдельных классов, развития отечественной системы образования, становления общественной медицины.

Таких обобщающих исследований по проблемам гражданского общества, гражданских отношений дореволюционной России в отечественной исторической науке пока не создано. Даже вышедшая в 2000 г. обстоятельная монография Б.Н.Миронова, в которой рассматриваются вопросы развития России периода империи (с XVIII до начала XX вв.) с методологических позиций антропологической истории, раздел о взаимодействии общества и государства, включающий проблемы становления гражданского общества, больше порождает вопросов, чем дает ответов². Так, определяя критерии понятия «общественность», автор относит к ней цензовые слои общества: дворянство, духовенство, верхи торгово-промышленного населения³. В этом случае за рамками исследования остался довольно влиятельный и многочисленный слой земских служащих. Из гражданской жизни выпало женское движение и его организации. В работе, к сожалению, обойден вниманием

¹ *История Урала в период капитализма.* М.: Наука, 1990.

² *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). В 2 т. – 2-е изд. испр. СПб., 2000.

³ *Там же.* Т. 2. С. 211.

вклад в развитие гражданских отношений добровольных организаций и обществ.

Первые отдельные научные статьи появились в начале 90-х гг. XX в. и касались вопросов истории гражданского общества в нашей стране только в виде предположения¹. Здесь можно выделить статью А.И.Черных, в которой автор обращается к периоду реформ 60-70-х гг. XIX в., как началу перехода к гражданскому обществу в России. Однако был сделан вывод, что незавершенность реформирования страны на новых цивилизационных основах не позволила создать гражданское общество².

В работах А.Володина, М.Кузьмина, Л.Захаровой, Ю.Гридчина, В.Волкова уже присутствует признание существования в России рубежа XIX-XX вв. гражданского общества, но пока еще только как социального феномена, остались за рамками исследований вопросы о способах и принципах его функционирования. Плодотворной представляется мысль А. Володина о формировании гражданского общества в нашей стране путем «**догоняющей**» модернизации, как ответ российской правящей элиты на геополитический вызов Запада³. Однако дать определение гражданскому обществу автору удастся только через общесоциологическое понимание общества как состояние зрелости социума, ищущего равновесия на индустриально-капиталистическом базисе⁴. Представляется, что такой подход, при всей глубине исследования, не показывает гражданское общество как конкретный исторический общественный институт, и остается не выявленной его внутренняя структура.

Одним из первых в отечественной историографии обращается к истории земских учреждений как структурной единице гражданского общества В.Абрамов. В своей статье он отмечает, что эти новые учреждения «...фиксировали ту границу, где политическая сфера непосредственно со-

¹ Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России // Полис. 2000. № 3; Абрамов В.Ф. Демократическая практика российского земства // Там же. 1995. № 3; Кузьмин М. Переход от традиционного общества к гражданскому: изменение человека // Вопросы философии. 1997. № 2; Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5-6; Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4; Волков В. Общественность: забытая практика гражданского общества // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 4; Гридчин Ю.В. Гражданское общество в России накануне кризиса 1917 г. // Проблемы формирования гражданского общества: Сб. статей. М., 1993; Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Материалы Всероссийской конференции. Екатеринбург, 2000. и др.

² Черных А. Долгий путь к гражданскому обществу (реформы 1860-х годов в России) // Социс. 1994. № 8-9. С. 173-181.

³ Володин А.Г. Указ. соч. С. 105.

⁴ Там же. С. 104.

прикасалась с социальной, а эта последняя – с хозяйственной деятельностью»¹. Земская деятельность не только давала выход энергии действия социально активным представителям общества. Участие всех сословий в работе выборных органов местного самоуправления ломало жесткую корпоративность российского общества и способствовало складыванию общества граждан². В уральской историографии эту проблему активно исследуют Е. Апкаримова, А. Субботина, О. Богатырева. В своих работах они обращаются к комплексному анализу гражданской деятельности земских учреждений, городского самоуправления на Урале³.

Новым этапом развития исторического познания стал выход в свет монографии А.С.Тумановой⁴. В ней рассматриваются вопросы расширения рамок гражданского общества за счет многочисленных общественных организаций нового типа, появившихся в ходе начавшейся революции: профсоюзов, политических партий, политизированных объединений и движений. Сюда же входили ставшие уже традиционными для России за предшествующий период развития благотворительные, культурные, просветительские и другие подобные учреждения. В центре работы находятся проблемы разработки и применения Временных правил об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. Они оцениваются как отражение компромисса государственной власти с гражданским обществом, а также как следующий шаг в разработке правовой базы для его существования.

Автор признает существование в России начала XX в. отдельных элементов гражданского общества, связывая это с расширением числа общественных организаций в стране, увеличением количества приверженцев гражданских и политических свобод среди ученых, общественных и политических деятелей⁵. Однако, к сожалению, в работе вне поля зрения осталась ра-

¹ *Абрамов В.Ф.* Демократическая практика российского земства // *Полис*. 1995. № 3. С. 145.

² *Там же*. С. 146.

³ *Апкаримова Е.Ю.* Городское самоуправление Екатеринбурга во второй половине XIX в. // *Известия УрГУ*. 1998. № 9; *Ее же*. Благотворительность в городах Пермской губернии в последней трети XIX-начале XX вв. // *Милосердие и благотворительность в российской провинции*. Екатеринбург, 2002; *Богатырева О.Н.* Региональные особенности органов земского самоуправления в Вятской и Пермской губерниях // *Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт*. Киров, 2002; *Субботина А.М.* Земство в Удмуртии: историографический аспект // *Историческая наука и историческое образование на рубеже XX-XXI столетия: Четвертые всероссийские историко- педагогические чтения*. Екатеринбург, 2000; *Ее же*. Современные подходы к земскому самоуправлению в отечественной исторической литературе // VI Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. Секция 1. Ижевск, 2004.

⁴ *Туманова А.С.* Самодержавие и общественные организации в России. 1905 – 1917 годы. Тамбов, 2002.

⁵ *Там же*. С. 10.

бота земских учреждений и городского самоуправления, выступающих соучредителями и финансовыми гарантами функционирования многих организаций. Автор не касается также проблем становления гражданского общества в ходе реформ 60-70-х гг. XIX в.

Показателем новых подходов к истории дореволюционной России и актуальности темы гражданских отношений в стране стало появление работ зарубежных ученых. Игнорирование этой тематики для исследований постепенно сменяется новыми подходами. Так, в работе американского историка, Дж. Бредли¹ анализируется практика общественной жизни пореформенной Москвы. Ученый приходит к выводу о реальном существовании в стране основных элементов гражданского общества. Автор **характеризует российское гражданское общество как крайний вариант восточноевропейской модели**, где социальная инициатива принадлежала не объединениям частных лиц, а бюрократическому государственному аппарату².

Однако и в данном случае оставался в стороне вопрос о системообразующей роли земских учреждений и городского самоуправления в истории гражданского общества в России. Без их финансовой и организационной поддержки было бы невозможно нормальное функционирование многочисленных и разнообразных общественных объединений (автор в статье приводит данные о роли Московской думы). Не учитывался и такой важный аспект как развитие гражданских отношений в провинции, во многом отличающийся от аналогичных процессов в столицах Российской империи, как по темпам, так и по масштабам перемен.

Широкие финансовые возможности городского самоуправления, близость к высшим эшелонам власти, насыщенность образовательными учреждениями всех типов, значительная концентрация граждански активных представителей научной, творческой интеллигенции, радикально настроенного духовенства – все это давало громадные преимущества столичным центрам по сравнению с другими регионами. Поэтому, пример Москвы можно рассматривать в качестве некоторого эталона гражданского развития, но не типичным явлением для страны.

¹ Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5.

² Там же. С. 78.

Еще одну особенность становления и развития элементов гражданского общества в России отмечают зарубежные исследователи. Их возникновение может предшествовать закреплению в законе гражданских прав и свобод. Такой процесс получил парадоксальное название **«гражданское общество без гражданства»**. Он применяется для обозначения поля гражданского действия добровольных ассоциаций, общественных движений. Здесь происходит реализация гражданских инициатив, выступлений и действий, являющихся своеобразным диалогом с государственной властью с целью побудить ее к изменению реальной действительности¹.

Во всех работах отмечается, что перемены в общественной жизни пробивали себе дорогу достаточно трудно, преодолевая стереотипы общественного сознания, множество административных препятствий.

При написании диссертации автор обращался также к исследованиям, созданным в предшествующие периоды и в настоящее время. Здесь можно выделить три больших раздела: работы по истории местного самоуправления; деятельности научных и культурных просветительских организаций; системы благотворительных обществ и учреждений.

За последние полтора десятилетия в работах по проблемам **местного самоуправления** произошла смена парадигмы исследования. Раньше основным лейтмотивом значительного числа монографий являлось подтверждение известных оценок роли и места земских учреждений и городского самоуправления в развитии дореволюционной России с позиций политического противостояния и потребностей классовой борьбы против самодержавия². Что было абсолютно правильно. Но это был анализ действительности с точки зрения политического развития в рамках марксистской парадигмы. Недооценивалась природа созданных земских учреждений и городского самоуправления. **Это были элементы гражданского общества, которые не ставили задач борьбы за политическую власть и не были направлены на участие в политической борьбе.** Именно это имел в виду С.Ю.Витте в своей известной полемической книге, вышедшей в начале XX в³. Хотя здесь не используется термин **«гражданское общество»**, но логика изложения материала, аргументация позиции государственного чиновника самого высокого ранга по-

¹ Ку Агнес С. Парадокс – гражданское общество без гражданства // Социс. 2003. № 12. С. 19.

² См. напр.: Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и пермское земство. Пермь, 1959.

³ Витте С.Ю. Самодержавие и земство: Записка б. министра финансов, статс-секретаря, гр. С.Ю.Витте. СПб., 1908.

зволяет сделать вывод о том, что в высших эшелонах власти понимание взаимоотношений с системой местного самоуправления шло по пути, сложившемуся в большинстве западноевропейских государств.

С 90-х гг. XX в. появляются работы отечественных ученых, в которых предпринимается пересмотр традиционных подходов при изучении истории деятельности земских учреждений и городского самоуправления¹. Не отвергая накопленный в предшествующий период исторический материал, в этих работах основное внимание уделялось выяснению практической значимости повседневной деятельности органов местного самоуправления для жителей городов и деревень. Новым направлением стало исследование гражданской активности той части земской интеллигенции, которые ранее не причислялись к разряду представителей революционно-демократического течения в общественной жизни страны.

Изменение политической ситуации в стране в конце 80-х гг. XX в., вновь вызвало интерес к деятельности комитетов общественной безопасности, возникающих на пике демократического потенциала Февральской революции 1917 г.² Уже тот факт, что они создаются практически на всей территории России, указывает на их неслучайный характер. Однако оценка значения и роли этих общественных организаций пока связывается большинством исследователей с альтернативой противостоянию основных политических сил в стране: Временного правительства и Советов.

Были продолжены региональные исследования, начатые в 70-е гг. учеными Поволжья и Сибири. После долгого перерыва, с 90-х гг. в Екатеринбурге, Челябинске, Кирове, Ижевске, Перми выходят работы по истории

¹ См.: Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990; *Его же*. История земского самоуправления. Саратов, 2003; Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России: (Вторая половина XIX века). М., 1998; Верещагин А.Н. Земский вопрос в России: Политико-правовые отношения. М., 2002; Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в конце XIX-начале XX вв. СПб., 1994; Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986; Писарькова Л.Ф. Московская городская дума: 1863-1917 гг. М., 1998; Салчинский В.И., Чемезов С.М., Якимов В.В. Бюджетное устройство губерний России 1864-1914 гг. Екатеринбург, 1994; Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России. М., 1993.

² Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России: Общественно-исполнительные комитеты (1917 г.). М., 1992; *Его же*. Судьба демократической альтернативы в России 1917 года и роль ее лидеров // Вопросы истории, 2005. № 7; Гайда Ф.А. Февраль 1917 года: революция, власть, буржуазия // Вопросы истории. 1996. № 3; Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5-6; Обухов Л.А. 1917 год в Пермской губернии: вопрос о власти // Пермский край: прошлое и настоящее. Пермь, 1997; Светлаков В.Г. Взгляд из прошлого: А.Е.Ширяев глазами историка // Страницы прошлого. Пермь, 2003. Вып. 4.

уральского земства и городского самоуправления¹, защищены кандидатские диссертации².

Однако, в уральской историографии ждут своего исследования вопросы практической деятельности земских учреждений по таким направлениям как: развитие кооперативного движения, распространение агрономических знаний, создание опытных хозяйств, складывание системы земской статистики и др. Это будет способствовать конкретизации процесса создания слоя земских служащих, как одного из важнейших каналов расширения гражданских отношений, их организующей роли в формировании очагов гражданского общества в городе и деревне. В начале пути находится изучение влияния земств и городского самоуправления на развитие других элементов гражданского общества, в том числе разнообразных обществ и организаций.

Другой блок литературы относится к деятельности **научных и культурных просветительских организаций**, выступающих составной частью гражданского общества. К ним относились различные формы внешкольного образования, среди которых важнейшее значение имели: воскресные школы для взрослых, широкая сеть библиотек, организация экономического образования и просвещения. Творческая интеллигенция совместно с земствами, городским самоуправлением, общественностью становятся инициаторами создания публичных музеев, любительских театров, музыкальных и творческих кружков и обществ. Эти процессы отмечались еще в литературе советского периода³.

¹ *История* местного самоуправления на Урале в XVIII-начале XX вв.: город, село, деревня. Екатеринбург, 1999; *История* народного образования г. Перми до 1917 г. Пермь, 1997; *Обухов Л.А.* Советы Урала в 1917 году. Пермь, 1992; *Селезнева В.Т.* Очерки по истории медицины в Пермской губернии. Пермь, 1997; *Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII-начале XX века / Е.Ю.Апкаримова, С.В.Голикова, Н.А.Миненко, И.В.Побережников.* М., 2003; *Шестова Т.Ю.* Развитие здравоохранения Уральских губерний (Пермской, Вятской, Оренбургской) 1864-1900. Пермь, 2003. и др.

² *Апкаримова Е.Ю.* Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX-начале XX вв. Екатеринбург, 1999; *Богатырева О.Н.* Земское самоуправление в Вятской и Пермской губерниях в пореформенный период (60-90-е гг. XIX в.). Екатеринбург, 1996; *Галлямова З.В.* Городское самоуправление второй половины XIX-начала XX вв. (по материалам города Вятки). Киров, 2005; *Елисафенко М.К.* Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX-начало XX вв.). Екатеринбург, 1996; *Мясников С.В.* Самоуправление уездных городов Вятской губернии в 70-х – начале 1890-х гг. Казань, 1997; *Юсупов М.Р.* Культурно-просветительская деятельность земств Урала (1864-февраль 1917 гг.). Челябинск, 1999; *Ярома О.В.* Городское самоуправление Пермской губернии в период с 1905 г. по февраль 1917 г. Пермь, 2005.

³ *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция во второй половине XIX в. М., 1971; *Массовые организации трудящихся в социалистической революции.* Л., 1988; *Общественное движение в России в XIX веке: Сб. статей.* М., 1986; *Осоков А.В.* Начальное образование в дореволюционной России. М., 1982; *Соболева Е.В.* Организация науки в пореформенной России. Л., 1983; *Степанский А.Д.* История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979; *Знаменский О.Н.* Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль-октябрь 1917 г.). Л., 1988; *Филиппов И.Г.* Научно-технические общества России (1866-1917). М., 1975. и др.

Уральская историография обогатилась исследованиями по проблемам развития культуры в регионе. В них рассматривалась деятельность таких известных обществ, как Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), Пермский научно-промышленный музей, представителей творческой общественности. Преимущественное внимание было отдано культурному развитию крупных городов и заводских центров, особенно тем, которые имели значительные революционные традиции: Пермь, Екатеринбург, Вятка, Челябинск, Уфа, Оренбург, Златоуст, Мотовилиха, Нижний Тагил, Лысьва, Кизел, Миасс, Холуницкие заводы¹.

С середины 80-х гг. XX в. начинаются активные исследования деятельности просветительских организаций всех направлений, включая и те, в которых ведущее положение занимали будущие известные представители буржуазных и мелкобуржуазных политических партий². Еще одной отличительной особенностью работ этого периода являлся отказ от выяснения классового содержания в деятельности этих организаций, прошлых идеологических штампов и обвинений в отвлечении трудящихся от задач политической борь-

¹ *Алферов Н.С.* Зодчие старого Урала. Свердловск, 1960; *Архипова Н.П., Ястребов Е.В.* Как были открыты Уральские горы. Челябинск, 1982; *Боголюбов Н.Н.* Шестьдесят лет в оперном театре: Воспоминания режиссера. М., 1967; *Варфаломеева О.М.* Очерк по истории организации дошкольного воспитания на Урале. М., 1958; *Вишневский Б.Н.* Географ-краевед И.Я.Кривошеков (1854-1916). Пермь, 1961; *Горовой Ф.С.* Революционно-демократическое движение в Пермской губернии в 60-х годах XIX века. Пермь, 1952; 250 лет Перми: Сборник. Пермь, 1973; *Дергачев И.А.* Д.Н.Мамин-Сибиряк: Личность. Творчество. Свердловск, 1981; *Ефремов И.В.* Подвижник народной культуры А.Д.Городцов. Пермь, 1983; *Из летописи земли Кунгурской.* Пермь, 1967; *Из прошлого* Чердынского края. Пермь, 1974; *История города Кирова.* Киров, 1974; *История Урала.* Т. 1. Пермь, 1976; *История Удмуртии: конец XV – начало XX века.* Ижевск, 2004; *Кривошекова А.Ф.* Очерки коми-пермяцкой школы. Молотов, 1956; *Курочкин Ю.М.* Из театрального прошлого Урала: Заметки собирателя. Свердловск, 1957; *Локишин Д.* Замечательные русские хоры и их дирижеры. М., 1963; *Из музыкального прошлого.* Т. 1, 2. М., 1963-1965; *Мильман Э.М.* История первой железнодорожной магистрали Урала. Пермь, 1975; *Нечаев И.В.* Горнозаводские школы Урала. М., 1967; *Никитин А.Г.* Директор народных училищ А.П.Раменский. Пермь, 1965; *Николаев С.Ф.* Испытатель природы – Павел Васильевич Сюзев. Пермь, 1958; *Очерки истории Кировской области.* Киров, 1972; *Павловский Б.В.* Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. М., 1975; *Периодика Урала: Библиографический указатель.* – Вып. 1. Дореволюционные издания / Сост. Г.М.Савиных. Свердловск, 1976; *Пермский государственный университет им. А.М.Горького: Исторический очерк, 1916-1966.* Пермь, 1966; *Петряев Е.Д.* Литературные находки. 2-е изд. Киров, 1981; *Рассудовская Н.М.* Издатель Ф.Ф.Павленков: Очерк жизни и деятельности. М., 1960; *Сигов И.С.* На старом Урале. Молотов, 1953; *Слово о Мотовилихе: Годы. События.* Люди. Пермь, 1974; *Терехин А.С.* Пермь: Очерк архитектуры. Пермь, 1980; *Тинский А.Г.* Вятская мозаика. Киров, 1994; *Пермский областной краеведческий музей: Путеводитель.* Пермь, 1988; *Чагин Г.Н.* Чердынь: Краткий ист. очерк. Пермь, 1972; *Чудова Г.Ф.* В те далекие годы. Очерки по истории краеведения Вятской губернии. Киров, 1981; *Ее же.* Н.Н.Блинов. Киров, 1983; *Шумилов Е.Ф.* История искусства Удмуртии: события, мастера, памятники. Устинов, 1986.

² *Интеллигенция и либерализм в России: Сб. статей.* Саратов, 1995; *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2000. Т. 2; *Общественно-политические институты и движения: Проблемы теории и истории.* Л., 1991; *Общественное движение в России в XIX веке: Сб. статей.* М., 1986; *Панарин А.С.* Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX в. М., 1998; *Пирумова Н.М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986; *Степанский А.Д.* История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987; *Туманова А.С.* Самодержавие и общественные организации в России. 1905-1917 годы. Тамбов, 2002;

бы против самодержавия, а - затем и против буржуазии. Это позволяло создавать более объективную картину общественного развития страны к началу XX в., в которой стали видны основные направления гражданской активности населения. Появилась возможность для научного анализа функционирования элементов гражданского общества, их взаимоотношений с государственной властью. Один из важных выводов заключался в том, что развитие в стране широкой сети организаций, обществ, учреждений отражало не только объективную потребность перехода к современным формам промышленного производства. При всей противоречивости социально-экономических и политических процессов пореформенной России, это был пример начала диалога власти с обществом¹.

Однако в работах не раскрывается, или рассматривается только в качестве констатации факта, механизм воздействия созданных организаций на формирование гражданских отношений. Не нашел своего отражения также вопрос о взаимоотношениях научных и культурных просветительских организаций с другими обществами, организациями-учредителями, властными структурами на местах.

В уральской историографии современного периода продолжается уточнение и выявление новых фактов деятельности просветительских организаций, географии их распространения, состава и численности местных обществ. Определенным этапом стало появление монографий уральских ученых, где была предпринята попытка обобщения накопленного материала². Вышли книги, посвященные отдельным историческим деятелям Урала, внесших заметный вклад в становление новых общественных объединений³. При этом объектом исследования становились представители купеческого сословия, деятели либерально-буржуазного движения.

¹ Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 290.

² Беляев С.Е. История музыкальной культуры Урала (XVIII – нач. XX в.): Курс лекций. Екатеринбург, 1996; Бердинских В.А. История города Вятки. Киров, 2002; *Его же*. История Вятского края: Мир русской провинции. Киров, 2005; Пирогова Е.П. Научно-краеведческие общества Пермской губернии в пореформенный период. Свердловск, 1989; Музей горнозаводского дела. Екатеринбург, 1995; Порозов В.А. Пермь музыкальная. Кн. 1. По улице Сибирской. Пермь, 2004; Раскин А.М. Архитектура классицизма на Урале. Свердловск, 1989; Ремезовская Т.Б. Частные учебные заведения. Пермь, 1998; Шумихин В.Г. Для жизни настоящей и будущей (Книжное дело Вятского земства). Киров, 1996.

³ Бердинских В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003; Зорина Л.И. Онисим Егорович Клер. 1845-1920. М., 1989; *Летописцы* родного края (очерки об исследователях истории Урала). Свердловск, 1990; Кашихин Л.С. «Дедушка пермского прогресса». Доктор П.Н.Серебренников. Пермь, 1991; Рабинович Р.И. Опальный миллионер. Пермь, 1990; Семенов В.Л. Мировоззрение Д.Д.Смышляева (Идейное наследие и судьба пермского либерала). Пермь, 2001; *Его же*. И.И.Любимов – человек, предприниматель, общественный деятель и меценат. Пермь, 2002.

Формой научного исследования стали публикации энциклопедического характера, где рассматриваются также вопросы работы просветительских организаций¹. Однако основным видом отчета об итогах научного поиска остаются по-прежнему статьи в специальных журналах и сообщения на конференциях различного уровня². Некоторые публикации вышли как итог работы по осуществлению региональных комплексных программ, финансируемых за счет специальных грантов³.

В ряде публикаций исследователи обратились к выяснению вклада церковнослужителей в развитие культурной среды региона: музыкального образования, краеведения, участия в работе общественных организаций⁴.

¹ *Уральская историческая энциклопедия*. Екатеринбург, 1998; *Краеведы* и краеведческие организации Перми: Библиографический справочник. Пермь, 2000; *Архитекторы* и архитектурные памятники пермского Прикамья: Краткий энциклопедический словарь. Пермь, 2003; *Энциклопедия земли Вятской*: В 11 т. Киров, 1994-2005; *Чудова Г.Ф., Колупаева В.Н.* Труды Вятской ученой архивной комиссии: Указатель содержания. Киров, 1993.

² *Александров А.А.* Буржуазные реформы 60-70-х годов XIX века в Удмуртии // *Очерки истории Удмуртии XIX века*. Ижевск, 1996; *Андреева Т.А.* Культурно-просветительская деятельность уральской интеллигенции между буржуазно-демократическими революциями (1907-1916) // *Народное образование на Урале в XVIII-начале XX вв.* Свердловск, 1990; *Беляев С.Е.* Имена со старых афиш // *Урал*. 2003. № 8; *Валеева Н.Г.* Земские библиотеки Вятской губернии // *Вятскому земству – 130 лет*. Киров, 1997; *Голубкова А.Н.* Музыкальная культура Удмуртии. Ижевск, 2004; *Егорова Е.И.* Художественное образование в Перми на рубеже XIX-XX вв. // *Пермская губерния: История, политика, культура, современность*. Кунгур, 1997; *Зайцев Г.Б.* Художественная жизнь Екатеринбурга в конце XIX-начале XX в. // *Известия УрГУ*. 1997. № 7; *Казанцева М.Г.* Религиозно-музыкальное образование на Урале в XVIII-начале XX вв. // *Религия и церковь в Сибири*. Тюмень, 1996. Вып. 9; *Кашихин Л.С., Перескоков Л.В.* Архитектор и актер А.Б.Турчевич // *Пермский край: Старая Пермь (1723-1917)*. Пермь, 1992; *Мартынов В.* Д.П.Соломирский – благотворитель и общественный деятель // *Уральский музей*. 2005. № 1; *Мурзина И.Я.* Методологические аспекты региональной культуры // *Социс*. 2004. № 2; *Невоструев Н.А.* Роль русской буржуазии в социальном развитии общества в пореформенный период // *Славянский мир на пороге III тысячелетия*. Пермь, 2002; *Невоструев Н.А., Невоструева К.Н.* Общественные организации и культурный фон «серебряного века» // *Два рубежа: 100 летнему юбилею «Мира искусства»*. Пермь, 1998; *Петряевские чтения*. Вып. 1-8. Киров, 1988-2005; *Помелова Е.В.* Вопросы образования в деятельности Вятского земства // *Вятскому земству – 130 лет*. Киров, 1997; *Семянников В.В.* Пермское общество любителей живописи, ваяния и зодчества (1909-1919 гг.). Хроника деятельности // *Из истории художественной культуры Урала*. Екатеринбург, 1998; *Судовиков М.С.* Вятское купечество в земском либеральном движении 60-70-х годах XX в. // *Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт*. Киров, 2002; *Христианская культура пермского Прикамья*. Пермь, 1998; *Художественная культура Пермского края и ее связи*. Пермь, 1992; *Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала*: Сб. статей. Свердловск, 1987; *Культура и быт дореволюционного Урала*: Сб. статей. Свердловск, 1989.

³ *Голикова С.В.* Традиционное врачевание в повседневной жизни уральского города XIX-начала XX в. // *Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности*. Екатеринбург, 2001; *Анкаримова Е.Ю.* Городское самоуправление Екатеринбурга во второй половине XIX в. // *Известия УрГУ*. 1998. № 9; *Зайцев Г.Б.* Художественная жизнь Екатеринбурга в конце XIX-начале XX в. // *Известия УрГУ*. 1997. № 7; *Шабалина Л.К.* Императорское русское музыкальное общество и его роль в развитии отечественной музыкальной культуры и образования // *Династия Романовых в истории и культуре России*. Екатеринбург, 2002.

⁴ *Байдин В.И., Голикова С.В., Дашкевич Л.А., Нечаева М.Ю.* Дневник священника // *Урал. ист. вестн. Культура провинциальной России*. Екатеринбург, 1995. № 2; *Берестова Е.М.* Социально-культурная деятельность православной церкви среди удмуртов (вторая половина XIX-начало XX в.) // *Культурология традиционных сообществ: Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых*. Омск, 2002; *Голикова С.В.* Культура горнозаводского населения Урала и духовенство: антропологический аспект // *Известия УрГУ*. 2004. № 29. Вып. 15; *Казанцева М.Г.* Религиозно-музыкальное образование на Урале в XVIII-начале XX вв. // *Религия и церковь в Сибири*. Тюмень, 1996. Вып. 9.

Существенный вклад вносит местное краеведение. Уральский регион еще в XIX - начале XX вв. выделялся среди других губерний Российской империи большим количеством краеведческих объединений, которые создавались, в большинстве случаев, при местных музеях и становились не только средством реализации своих интересов, но и выступали центрами гражданского воспитания.

В современных условиях открытый доступ к архивным фондам, свобода от идеологического контроля, возможность издания результатов исторического поиска – все это послужило стимулом для широкого распространения краеведческих объединений не только в крупных областных центрах, но и в районных городах. В большинстве случаев объединяющими центрами выступают библиотеки и местные краеведческие музеи. За последние десять лет поисковая работа этих обществ существенно расширила круг местных архивных источников, восстанавливались имена известных деятелей общественной жизни региона, история забытых организаций и обществ. Возросла издательская активность краеведческих организаций, регулярно проводятся конференции¹, обсуждаются вышедшие монографии ученых-историков, появляются новые краеведческие объединения.

Историография **благотворительных организаций и учреждений** до-революционного периода представлена работами известных столичных авторов: Е.В. Гогеля, В.И. Герье, В.Ф. Дерюжинского, Н.В. Елагина, Д.М. Ладыжинского, Е.Д. Максимова, И.Я. Селезнева, М.К. Соколовского, Г.Г. Швиттау, Е.С. Шумигорского и др.² В тот период было опубликовано более 320 крупных работ по различным направлениям благотворительности в России³.

¹ *Вятка*: Краеведческий сборник. Киров, 1972-1991. Вып. 1-9; *Герценка*: Вятские записки: [научн.-попул. альм.]. Киров, 2000-2004. Вып. 1-7; *Страницы* прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995-2005. Вып. 1-5; *Татищевские* чтения. Екатеринбург, 1997-2004. Вып. 1-5; *Уральский* библиофил. Свердловск, 1984-1989. Вып. 1-4.

² *Герье В.И.* Попечительство о бедных в Москве в 1895 г. М., 1895; *Гогель Е.В.* Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908; *Дерюжинский В.Ф.* Общественное попечение у крестьян. СПб., 1899; *Елагин Н.В.* Нищие на Святой Руси. М., 1862; *Ладыжинский Д.М.* Красный Крест. Б.м., 1915; *Максимов Е.* Очерки частной благотворительности в России. СПб., 1898; *Призрение* детства. Сведения об общественной и частной благотворительности в России и за границей. Т. 1-3. СПб., 1888; *Путерен М.Д.* Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России и других странах. СПб., 1908; *Селезнев И.Я.* Пятидесятилетие IV отделения собственной его императорского величества канцелярии (1828-1878): Хроника Ведомства учреждений Императрицы Марии, состоявших под непосредственным их императорских величеств покровительством. СПб., 1880; *Соколовский М.* Благотворительность при преемниках Петра Великого. СПб., 1901; *Швиттау Г.Г.* Трудовая помощь в России. Ч. 1-2. Пг., 1915; *Шумигорский Е.С.* Ведомство учреждений Императрицы Марии. Исторический очерк. 1797-1897. СПб., 1897.

³ Без учета статей в периодической печати. См.: *Афанасьев В.Г., Соколов А.В.* Благотворительность в России. Историкографические аспекты проблемы. СПб., 1998. С. 16.

Определенный итог полувековой истории деятельности благотворительных организаций страны был сделан в сборнике работ руководителей известных столичных организаций, государственных и общественных деятелей России, подготовленном к IV Международному конгрессу по общественному и частному призрению, состоявшемуся в 1908 г.¹

Среди дореволюционных публикаций необходимо отметить работы Е.Д. Максимова. Ни один современный исследователь, занимающийся вопросами истории благотворительности, не обходит вниманием его труды, отличающиеся глубоким знанием положения дел в центре и на местах, серьезностью и основательностью в изложении материалов². Так, в книге «Из истории и опыта земских учреждений в России», написанной к 50-летию образования земств, один из разделов посвящен анализу их деятельности в области общественного призрения.

Значительный материал по организации благотворительной помощи на местах отражен в материалах Всероссийских съездов по благотворительности 1910 и 1914 гг. Первый из них созван по инициативе созданного в 1909 г. Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению³. Его материалы распространялись бесплатно среди земских учреждений и городских управ страны. В мае 1914 г. инициатором второго съезда выступает уже министерство внутренних дел. На съезде была принята достаточно продуманная программа основ социальной политики, предусматривающая тесное взаимодействие государства и общественности⁴.

В уральской литературе этого периода можно выделить две публикации, посвященные вопросам благотворительности. Нужно отдать должное авторам, которые смогли в этих небольших работах провести мысль об огра-

¹ *Общественное и частное призрение в России.* СПб., 1907.

² К сожалению, это имя оказалось забытым в советское время. Сведения о деятельности Е.Д. Максимова нашли отражение только в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Он участвовал в практической работе земских учреждений Курской губернии, работал начальником благотворительного отделения МВД, управляющим делами центрального комитета попечительства о домах трудолюбия, входил в состав известной комиссии К.К.Грота по пересмотру законодательства об общественном призрении в 90-х гг. XIX в. Некоторые материалы он публиковал под именем М.Слобожанина. Среди его работ можно выделить: *Очерк земской деятельности в общественном призрении.* СПб., 1895; *Происхождение нищенства и меры борьбы с ним.* СПб., 1901; *Из истории и опыта земских учреждений в России. Очерки* М.Слобожанина. СПб., 1913; *Статистические и финансовые вопросы общественного призрения.* СПб., 1895; *Трудовая помощь, ее основания, задачи и важнейшие формы.* СПб., 1899; *Городские общественные управления в деле помощи бедным.* СПб., 1905.

³ *Труды* Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8-13 марта 1910 г. СПб., 1910.

⁴ *Труды* съезда по общественному призрению, созванного Министерством внутренних дел 11-16 мая 1914 г. Т. 1. СПб., 1914.

ниченности возможностей традиционной благотворительной помощи в денежной форме или создания большего числа специальных учреждений для нищих. Они поднимаются до осознания необходимости комплексного подхода к вопросу благотворительности, исправления экономических условий жизни основной массы населения – крестьянства. Подвергая критике воззрения западных специалистов на оказание помощи неимущим, авторы выдвигают идею объединенных усилий власти и общественности по формированию нового экономического сознания крестьян, конкретной помощи в создании индустриальной основы их труда. Именно на этом пути считали они возможно выполнение гражданского долга интеллигенции по повышению уровня жизни населения, и, в конечном счете, создание условий для развития человека¹.

В советской историографии вопросы благотворительности не являлись объектом специальных научных исследований. Деятельность некоторых существовавших организаций (Красный Крест, общества глухих, слепых) в до-революционный период рассматривалась с точки зрения классового, политического подхода, практически без имен руководителей и активистов. Известное определение благотворительности, как «средства обмана буржуазией трудящихся..., одним из средств отвлечения трудящихся от классовой борьбы»², долгое время являлось препятствием объективного анализа содержания работы организаций и учреждений этого типа.

Интерес к истории благотворительности в России пробуждается в конце 80-х гг. XX в., когда появляются первые публикации, связанные с именами известных коллекционеров и меценатов, переиздаются книги XIX - начала XX вв., посвященные некоторым благотворителям из купеческой среды³. Вопросы истории благотворительности, практика взаимодействия государственных, общественных и частных форм становятся предметом изучения но-

¹ *Смышляев Д.Д.* По поводу Самарского бедствия // Сборник Пермского земства. 1874. январь-апрель; *Красноперов Е.И.* Благотворительность, как один из факторов экономического благосостояния и прогресса. Пермь, 1892.

² *Политический словарь* / Под ред. Б.Н.Пономарева. М., 1956. С. 583.

³ *Аронов А.А.* Золотой век русского меценатства. М., 1995; *Бадя Л.В.* Благотворительность и меценатство в России. Краткий исторический очерк. М., 1993; *Баяндина Н.П.* Пермь купеческая. Пермь, 1997; *Боханов А.Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; *Бурыйшкін П.А.* Москва купеческая. М., 1990; *Власов П.В.* Обитель милосердия. М., 1991; *Думова Н.Г.* Московские меценаты. М., 1992; *Зилоти В.П.* В доме Третьякова. М., 1992; *Лигенко Н.П.* Купечество Удмуртии. Ижевск, 2001; *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. СПб., 1994; *Мартынов С.Д.* Предприниматели, благотворители, меценаты: Строгановы, Алексеевы, Третьяковы, Морозовы, Гучковы. СПб., 1993; *Макаров А.В.* Деятели печатного слова. М., 1992.

вой специальности – **социальная работа**, для которой создаются учебники и учебные пособия¹. Отличительной особенностью этих публикаций стало выявление отдельных направлений благотворительности: трудовая помощь, борьба с нищенством, детская обездоленность, призрение вдов, престарелых.

Работы последующего периода расширяют диапазон методологических подходов в исследовании этого социального феномена, включая деятельность земских учреждений, практику взаимодействия государственной власти и общественной инициативы (особенно в периоды войн, социальных бедствий: неурожая, эпидемии), историю купеческой благотворительности, законодательное регулирование деятельности благотворительных организаций различного типа, участие высших эшелонов власти в благотворительной сфере². Отметим значение Всероссийских конференций в Санкт-Петербурге «Социальные исследования благотворительности в современной России». Сегодня они являются ведущим центром исследований в области истории и теории благотворительности и современной социальной работы³.

Новым направлением стало обращение к церковной благотворительности⁴. В последние годы состоялись региональные конференции по проблемам

¹ *Андреева И.Н.* Очерки истории социальной помощи в России (X-XIX века). М., 1996; *Исторический опыт социальной работы в России* / Под ред. Л.В.Бадя. М., 1994; *Кононова Т.Б.* История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения. М., 1997; *Нещеретний П.И.* Очерки по истории социальной работы в России. М., 1996; *Павленок П.Д.* Теория, история и методика социальной работы: Избранные работы 1991-2003 гг. М., 2005; *Смирнова Е.Р.* История социальной работы в России. Рабочая программа по направлению и специальности «Социальная работа». Саратов, 1996; *Сорвина А.С., Фирсов М.В.* Учебно-методические материалы по курсу «История социальной работы в России». М., 1995; *Фирсов М.В.* История социальной работы. М., 2004; *Холостова Е.И.* Генезис социальной работы в России. М., 1995.

² *Афанасьев В.Г., Соколов А.В.* Благотворительность в России. Историографические аспекты проблемы. СПб., 1998; *Бибанов Т.П., Бронский М.В., Гречин В.П.* Предпринимательство и благотворительность в России: история и современность. Н.-Новгород, 1994; *Власов П.В.* Благотворительность и милосердие в России. М., 2001; *Егошина В.Н., Елфимова Н.В.* Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. М., 1993; *Коллекционеры и меценаты дореволюционного Урала: [Сб. ст.]* / Общ. ред. проф. Б.Б.Овчинниковой. Екатеринбург, 1999; *Нещеретний П.И.* Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М., 1993; *Нувахов Б.Ш.* Странноприимный дом: традиции российского милосердия. М., 1994; *Покотилова Т.Е.* Благотворительность в социальной истории дореволюционной России. М., 1997; *Соколов А.Р.* Благотворительность в русском общественном сознании. Дореволюционная историография благотворительной деятельности и благотворительных учреждений. СПб., 2005; *Темникова Л.А.* Благотворительность в контексте духовного развития общества. Калуга, 1996; *Ульянова Г.Н.* Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII-начало XX вв.) // Отечественная история. 2005. № 6.

³ *Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования.* СПб., 2000-2005.

⁴ *Берестова Е.М.* Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX-начало XX в.). Ижевск, 2005; *Воронова Е.А.* Благотворительная деятельность русской православной церкви: история и современность. Учебно-методическое пособие. СПб., 2004; *Курченков К.Ю.* Православная десятина. М., 1999; *Махаев С.К.* Сестры милосердия. М., 2000; *Нещеретний П.И.* Христианство и его роль в развитии благотворительной деятельности. М., 1993; *Сурский И.К.* Отец Иоанн Кронштадтский. М., 1994; *Человенко Т.Г., Кононова Е.С.* Благотворительность в истории русской православной церкви. Орел, 1997; *Церковь в истории России.* М., 1998-2003. Вып. 1-5.

деятельности местных церковных приходов, истории их взаимодействия с государственной властью, общественностью в сфере благотворительности, развития образования¹.

Менее исследованы вопросы участия женщин в российской благотворительности. В большинстве публикаций отражается, прежде всего, общественно-политическая направленность женского движения и его организаций². Можно отметить статьи Л.А. Жуковой, в которых она обращается к конкретным фактам деятельности женских благотворительных организаций по оказанию помощи детям, борьбе с проституцией.³

До настоящего времени ведутся дискуссии по вопросам периодизации истории благотворительности, содержания этой дефиниции, о понятийном аппарате благотворительности⁴. При всей аргументированности основных положений, исследователи не связывают благотворительность в стране с проблемами формирования гражданского общества. Даже в самом обстоятельном, на наш взгляд, определении этого социального феномена, которое предлагает А.Р.Соколов⁵, отсутствует обращение к гражданскому содержанию благотворительности, его принципиальному отличию от предшествующих исторических форм дворянского меценатства.

Современная уральская историография по благотворительности за последние два десятилетия сделала значительный шаг вперед. Появились публикации, отражающие практически все направления благотворительности на

¹ *Благотворительность* в России: Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2000-2005; *Государство* и церковь в России: история взаимодействия в сфере благотворительности: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Иваново, 2002; *Миссия* церкви и современное православное миссионерство: Тез. докл. и сообщ. конф. М., 1997.

² *Айвазова С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998; *Женщины* в общественных объединениях: Сб. статей. М., 1992; *Женщины* и российское общество: научно-исторический аспект. Сб. науч. ст. Иваново, 1995; *Успенская В.И.* Женщина и общество: Литература по женскому вопросу, изданная в России во второй половине XIX-начале XX века. Библиографический указатель. Тверь, 2002; *Хасбулатова О.А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново, 1994; *Юкина И.И.* История женщин России: Женское движение и феминизм в 1850-1920-е гг. СПб., 2003.

³ *Жукова Л.А.* Деятельность женских благотворительных организаций в России по оказанию помощи детям в XVIII-начале XX вв // *Женщина* в российском обществе. Иваново, 1996; *Ее же.* По заветам Марфы и Марии: Благотворительность в XVIII-начале XX в. // *Родина.* 1996. № 3; *Ее же.* Девочку взяла мадам: жизнь проституток сто лет назад // *Родина.* 1997. № 6.

⁴ *См.: Нувахов Б.Ш., Лаврова И.Г.* Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII-XX вв. // *Проблемы социальной гигиены и история медицины.* 1995. № 4; *Прохоров В.Л.* Этапы развития благотворительности в России // *Вопросы истории.* 2005. № 3; *Соколов А.Р.* Российская благотворительность в XVIII-XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // *Отечественная история.* 2003. № 6; *Фомин Э.А.* Благотворительность: дискуссионное поле и исследовательские задачи // *Благотворительность* в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001.

⁵ *Соколов А.Р.* Указ. соч. С. 153.

Урале¹. Авторы отмечают их значение для развития гражданских отношений в обществе². Активно исследуется церковная благотворительность³, где важное место занимает вопрос о роли уральских монастырей в оказании комплексной помощи страждущим⁴. Признанием вклада уральских ученых стало проведение в Екатеринбурге Всероссийской научной конференции по благотворительности⁵. Ранее была проведена конференция по истории благотворительности в Перми⁶.

¹ Анкаримова Е.Ю. Благотворительность в городах Пермской губернии в последней трети XIX-начале XX в. // Милосердие и благотворительность в российской провинции. Екатеринбург, 2002; Богатырева О.Н. Контроль государственной администрации над деятельностью органов земского самоуправления (вторая половина XIX-начало XX века) // Известия УрГУ. 2004. № 32; Баяндина Н.П. Пермь купеческая. Пермь, 1997; Дашкевич Л.А. Развитие институтов социальной помощи на Урале в дореволюционный период: от патернализма к гражданскому обществу // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000; *Ее же*. «Под августейшим покровительством...» (О благотворительной деятельности Императорского человеколюбивого общества на Урале) // Известия УрГУ. 2004. № 32; Загребин С.С. Благотворительная деятельность попечительств о народной трезвости в Уральских губерниях в конце XIX-начале XX вв. // Милосердие и благотворительность в российской провинции. Екатеринбург, 2002; Зайцев Г.Б. Художественная жизнь Екатеринбурга в конце XIX-начале XX в. // Известия УрГУ. 1997. № 7; Егорова М.В. Учредители частных учебных заведений на Урале в пореформенный период // Вестник ОГУ. 2004. № 12; Кычанова А.В. Из истории Пермских попечительств детских приютов // Родовое сознание и духовное предпринимательство. Пермь, 2002; Мартынов В. Д.П. Соломирский-благотворитель и общественный деятель // Уральский музей. 2005. январь; Москвина Н.Р. Особенности социальной работы в области профилактики и борьбы с нищенством // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2002. № 1-2; Одицова О.С. Пермская школа слепых // Труды ГАПО: Вып. 8. Пермь, 2005; Трофимов А.В., Коноплева Л.А. Из истории общественного питания на Урале // Урало-Сибирская научно-практическая конференция. Екатеринбург, 2003; Ярома О.В. Влияние родового сознания на участие в городском общественном управлении (на примере деятельности гласных-предпринимателей Пермской городской думы конца XIX-начала XX вв.) // Родовое сознание и духовное предпринимательство. Пермь, 2002.

² Задворнова Е.Е. Социальное призрение на Урале во второй половине XIX-начале XX века // Милосердие и благотворительность в российской провинции. Екатеринбург, 2002; Модель И.М., Модель Б.С. Благотворительные общественные организации как институт гражданского общества // Благотворительность в России. 2002: Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003.

³ Анкаримова Е.Ю. Религиозные благотворительные общества в уральских городах во второй половине XIX-начале XX в. // Благотворительность в России. 2002: Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003; Берестова Е.М. «Вятские Епархиальные Ведомости» как источник информации о церковной жизни // VIII Петряевские чтения. Киров, 2005; Верденев А.Р. Формы социального служения Русской Православной Церкви // Религия в истории города Перми (до 1917 г.). Пермь, 2003; Гаврилова В.В. Религиозная благотворительность в Перми до 1917 года // Религия в истории города Перми (до 1917 г.). Пермь, 2003; Нечаев М.Г. Милосердие и благотворительность церкви на Урале // Милосердие и благотворительность в российской провинции. Екатеринбург, 2002; Православные храмы Удмуртии. Ижевск, 2000; Сергеев А.В. Священник-просветитель Николай Блинов и Вятское земство // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт. Киров, 2002; Шилов А.В. Православное духовенство и борьба с голодом в 1891-1892 гг. (по материалам Пермской епархии) // Милосердие и благотворительность в российской провинции. Екатеринбург, 2002.

⁴ Вяткин В.В. Труды Пермского монашества // Преподобный Серафим Саровский в современном мире. Пермь, 2003; Куртенок Е.П. Из истории Чердынского храма Иоанна Богослова // Православие в русской культуре. Чердынь, 2001; Нечаев М.Г. Уральские монастыри в начале XX века // Преподобный Серафим Саровский в современном мире. Пермь, 2003; Нечаева М.Ю. Уральские монастыри // Очерки истории Урала. Вып. 3.: Духовная культура Урала. Екатеринбург, 1997; *Ее же*. Верхотурские монастыри в XX веке // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Института: Материалы 1999 г. М., 1999.

⁵ Милосердие и благотворительность в российской провинции: Тез. докл. Всерос. конф. 22-23 марта 2002 г. / Под ред. Главатского М.Е. Екатеринбург, 2002.

⁶ Благотворительность: история и возрождение: Материалы научно-практической конференции. Пермь, 1998.

Однако до сегодняшнего дня, в отличие от центральных и ряда других научных центров страны, нет ни одной монографии по истории благотворительности, обобщающей достигнутый уровень исторического знания в уральском регионе. В самом начале находится исследование участия женщин в деятельности уральских благотворительных обществ и учреждений. Слабо отражено в научной литературе создание и деятельность сельских благотворительных учреждений, особенно для детей-сирот и престарелых. Требуется привлечения новых архивных источников деятельности приходских попечительств в развитии местной благотворительности. Нет публикаций о практике работы религиозных организаций других конфессий по оказанию помощи нуждающимся на территориях, где компактно проживали представители нерусских народностей, не исповедовавших православие. Решение этих задач будет способствовать не только ликвидации отставания от ведущих научных центров страны, но и поможет расширить представления об уровне развития гражданских отношений на Урале.

Таким образом, анализ историографии изучения проблем гражданского общества в дореволюционной России показывает, что при всей актуальности, на сегодняшний день нет обобщающих специальных исследований не только на региональном, но и на общероссийском уровне. Они получили некоторое отражение в научной литературе по отдельным направлениям или обозначены фрагментарно в общеисторических трудах. Теоретические поиски становления **современного** гражданского общества, формы взаимоотношений с государственной властью, формирование системы общественного диалога в российском политическом пространстве – все это отодвинуло на второй план историческую компоненту проблемы.

Недостаточная изученность темы, потребности исторической науки определили объект и предмет исследования, постановку цели и задач диссертационной работы.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является генезис гражданского общества России. Предмет исследования составляет исторический аспект формирования российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX вв.

Этот регион представлял собой важный компонент единого российского экономического пространства, неотъемлемую часть отечественной культуры, политики, социальной и гражданской жизни страны. Среди уральских

губерний (Пермская, Вятская, Оренбургская, которая была разделена в 1865 г. на две: Оренбургскую и Уфимскую) наиболее показательными для исследования являются Пермская и Вятская. На их долю приходилась большая часть территории, населения, промышленного потенциала Урала. Здесь существовало значительное число крупных заводских поселков и ремесленных слобод, которые придавали своеобразие развитию гражданских отношений. Земские и городские организации этих губерний входили в число передовых и финансово состоятельных учреждений России, что позволяло им выступать с важными гражданскими инициативами, имеющими общегосударственное звучание.

Хронологические рамки исследования определяются периодом от начала реформ 60-70-х гг. XIX в., которые открыли путь России к индустриальной цивилизации, до начала 1918 г., когда стал совершаться переход к новому типу государственности. За этот исторический период в стране сложились основные элементы гражданского общества, характерные для развитых государств мира.

Целью данного исследования является раскрытие сущности, особенностей генезиса основных элементов российского гражданского общества на примере Урала.

Это предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- выявить методами сравнительного анализа общие закономерности перехода к формированию гражданского общества в западных странах и национальные особенности его становления в России под воздействием реформ 60-70-х гг. XIX в. и проанализировать процесс формирования элементов гражданского общества в уральском регионе на общеисторическом фоне развития России;

- выделить путем структурного анализа земские учреждения, как ведущий и системообразующий элемент гражданского общества в России и на Урале, дать периодизацию их деятельности в системе гражданских отношений;

- раскрыть общие и особенные черты направлений деятельности органов городского самоуправления и заводских поселков в процессе утверждения гражданских отношений в уральском регионе, а также рассмотреть значение деятельности земских и городских служащих для развития граждан-

ской активности общественности, их роль в создании объективных условий для становления других элементов гражданского общества;

- определить место и выявить роль научно-просветительских организаций в системе гражданского общества России и Урала;

- дать характеристику основным типам культурно-просветительских организаций, раскрыть формы их деятельности, специфику воздействия на различные слои населения;

- оценить благотворительность как элемент гражданского общества, а также выявить общие и отличительные черты благотворительности и меценатства;

- охарактеризовать основные виды частной и общественной благотворительности на Урале в городе и деревне, дать оценку новому содержанию церковной благотворительности в условиях реформирования религиозной политики государства в начале XX в., проанализировать роль и значение участия женщин, их организаций в благотворительной деятельности, как фактора расширения сферы гражданских отношений.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания в оценке исторических событий, выявлении внутренних противоречий, как источника развития. Сложность и новизна объекта исследования потребовали учета междисциплинарного характера работы. Для обоснования выводов использовался синтез социально- философского, исторического и политологического знания, учет объективных и субъективных факторов политического, социально-экономического и географического характера. При анализе процессов генезиса гражданского общества на Урале автор использовал методологические принципы: объективности, историзма, системности, институциональный, проблемно-хронологический.

Принцип объективности предполагает безусловную опору на фактический материал в его истинном содержании, без искажений, что позволяет анализировать каждое историческое явление во всей многогранности и противоречивости.

Применение принципа историзма позволяет подойти к изучению процесса возникновения и развития гражданского общества в дореволюционной России в последовательном развитии, выявить связи прошлого, настоящего и будущего, выделить как преходящее, так и сохраняющееся в истории.

Принцип системности дает возможность рассматривать гражданское общество в России, как определенную целостность, состоящую из комплекса систем и подсистем, находящихся в отношениях и связях друг с другом, взаимопроникающих и, в то же время, относительно самостоятельных.

Институциональный принцип нацелен на изучение отдельных элементов гражданского общества (земских учреждений, городского самоуправления, научных, культурно-просветительских, благотворительных обществ), с помощью которых осуществлялась реализация гражданской активности и гражданской деятельности российской общественности.

Проблемно-хронологический принцип обеспечивает разделение широкой темы на ряд относительно узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности.

При анализе процессов генезиса гражданского общества на Урале автор использовал сравнительный, статистический, аналитический методы научного исследования.

Источниковую базу диссертации представляет широкий комплекс документов и материалов как опубликованных, так и неопубликованных. Их можно разделить на следующие группы:

- неопубликованные архивные документы и материалы;
- опубликованные документы и материалы центральных и местных органов власти, земских учреждений, городского самоуправления;
- адрес-календари, обзоры губерний и их описания, статистические и другие материалы;
- документы и материалы различных обществ и организаций: научных, культурно-просветительских, благотворительных;
- периодическая печать;
- воспоминания.

Основную группу по количеству и значимости материалов представляют архивные источники. Автор использовал более 80 фондов центральных и местных государственных архивов, около 700 дел (РГАДА, РГИА, ГАКО, ГАСО, ГАПО, ША ГАКО). Они содержат нормативно-правовые документы органов центральной и местной государственной власти, земских учреждений и городского самоуправления. Наиболее ценные материалы сосредоточены в фондах Министерства внутренних дел, осуществлявших контроль не только за деятельностью местного самоуправления, но и за большей частью

общественных организаций и объединений (исключая ведомственные). Особо выделим фонды Хозяйственного департамента МВД и его преемника – Главного управления по делам местного хозяйства. В них сосредоточены указания в адрес губернаторов о руководстве земскими учреждениями и городским управлением, их отчеты о занятиях губернских и уездных земских управ, созыве очередных и чрезвычайных собраний. Здесь же находятся материалы о деятельности городского самоуправления, о развитии городского хозяйства, о выборах гласных и руководящего состава управ. Большой интерес представляют характеристики местной земской общественности глазами государственных чиновников.

В фондах Департамента общих дел МВД сконцентрированы ежегодные отчеты губернаторов о состоянии дел во всех сферах жизни подчиненных им территорий, аналитические обзоры деятельности земских учреждений, статистика состояния хозяйственной и социальной жизни. Именно в фондах этого департамента находятся уставы большей части обществ и организаций, созданных на Урале, имеется переписка об изменениях, которые вносило министерство в присланные учредительные документы.

Материалы фонда Центрального статистического комитета МВД помогают выявить не только количественные характеристики развития уральских губерний. В них находятся годовые отчеты губернских статистических комитетов, в которых раскрывается их роль и значение для привлечения общественности к активной деятельности, подготовке к печати губернских адрес-календарей, других статистических сборников.

В фондах Медицинского департамента и Управления главного врачебного инспектора МВД представлен разнообразный статистический и обзорный материал о развитии всех направлений медицинской помощи: заводской, городской, земской. Здесь отложились материалы о деятельности общественных организаций врачей: медицинских обществ, обществ врачей, попечительств о народном здравии, образованию сельских детских садов, ясель.

Фонды Главного управления по делам печати МВД, Академии художеств содержат отчеты о деятельности общественных библиотек, художественных школ, передвижных выставок, некоторых музеев, донесения губернаторов об общественном характере этих учреждений, участие в их работе известных местных деятелей, находящихся под надзором полиции, а также ссыльных.

Для исследования проблем благотворительности и возникновения широкой сети организаций и учреждений определяющее значение имеют материалы фондов Ведомства учреждений императрицы Марии: канцелярии по учреждениям имп. Марии, контроля, комитета Главного попечительства детских приютов, попечительства о слепых, о глухонемых. Здесь сосредоточены отчеты с мест, материалы проверок, утверждения руководителей, списки участников попечительств и обществ и наиболее заметных частных благотворителей, о работе специальных мастерских, строительстве новых зданий.

В местных архивах содержатся материалы на уровне уездов, городов, заводских поселков. Фонды земских учреждений и городских дум дают возможность проследить динамику изменений приоритетов в направлениях работы, выявить особенности развития отдельных территорий, показать процесс расширения числа земского актива и служащих, поддержку нарождающихся обществ. Фонды местных органов государственной власти раскрывают практику их взаимоотношений с элементами гражданского общества. Наибольшее количество документов этого вида находится в фондах канцелярий Пермского и Вятского губернаторов. История благотворительных учреждений представлена в отдельных фондах губернских попечительств о детских приютах, учебных заведений ведомства императрицы Марии, о слепых, о народной трезвости. В фондах Екатеринбургской, Пермской и Вятской церковных епархий представлена деятельность церковно-приходских попечительств, благотворительная деятельность монастырей.

Архивные материалы дополняют опубликованные источники (автором проанализировано свыше 420 работ такого характера). Для исследователя остается важным обращение к двум типам изданий губернских статистических комитетов: адрес-календарям и ежегодным обзорам губерний в качестве приложений к отчетам губернаторов¹. С 70-х гг. XIX в. издавались нерегулярно епархиальные адрес-календари². В начале XX в. в Пермской губернии некоторые уездные земства стали издавать местные ежегодники, где содержится большое количество статистического материала о развитии местного хозяйства, образования, состояния медицинской помощи, оказания социальной

¹ *Адрес-календарь* и Памятная книжка Пермской губернии. Пермь, 1864-1916; *Памятные книжки* и адрес-календарь Вятской губернии. Вятка, 1854-1916; *Обзор* Пермской губернии. Пермь, 1870-1915; *Обзор* Вятской губернии. Вятка, 1870-1915.

² *Адрес-календарь* Пермской епархии на 1877. Пермь, 1877; *Адрес-календарь* Пермской епархии на 1894 г. и справочная книжка для духовенства. Пермь, 1893; *Екатеринбургский* епархиальный адрес-календарь на 1890 г. Екатеринбург, 1890.

поддержки населения, сведения из исторического прошлого. Наиболее активными в издании были земства Оханского и Чердынского уездов¹. Ни один современный исследователь не оставит без внимания хронологические летописи Перми известных деятелей города А. Дмитриева и В.Верхоланцева, уникальную книгу по истории Екатеринбурга, вышедшую благодаря энергии и финансовой помощи городского головы И.Симанова². В течение почти 15 лет в Вятском губернском статистическом отделе публиковались уникальные материалы по всем сторонам жизни Вятского края во второй половине XIX в³.

Определенный статистический материал по губерниям и отдельным уездам содержат труды губернских ученых архивных комиссий⁴. Так, на страницах этого издания в Перми были опубликованы статистическое описание губернии 1832 г., летописи города, исторические материалы уральского историка Н.К.Чупина, архивные документы других губерний.

Самый большой объем документальных материалов содержится в опубликованных изданиях земских учреждений. По законодательству земства были обязаны публиковать все материалы своих очередных и чрезвычайных собраний гласных, журналы, протоколы заседаний городских дум. Этот тип документальных источников снабжался большим количеством статистического материала, таблиц, отражались дискуссии. Земские учреждения выпускали систематические сборники, своды постановлений⁵, позволяющие осуществить ретроспективу деятельности земских учреждений и городского самоуправления по отдельным направлениям: народному образованию, ме-

¹ *Ежегодник* Оханского уездного земства и календарь на 1913 г. Пермь, 1912; *Ежегодник* Чердынского уездного земства и календарь на 1914 г. Чердынь, 1913.

² *Дмитриев А.А.* Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь, 1889; *Верхоланцев В.С.* Летопись г. Перми. С 1890 по 1912 гг. с приложением, вместо введения, хронологического перечня событий г. Перми с основания города по 1889 г. // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1913. Вып. X; *Город Екатеринбург: Сб. ист.-стат. и справ. сведений по городу с адрес. указ. и с присоединением нектор. сведений по Екатеринбург. уезду* / Сост. И.И.Симанов. Екатеринбург, 1889.

³ *Материалы по статистике Вятской губернии.* Вятка, 1884-1900. Вып. 1-12.

⁴ *Труды* Пермской ГУАК. Пермь, 1892-1915. Вып. 1-12; *Труды* Вятской ГУАК. Вятка, 1905-1917. Вып. 1-46.

⁵ *Сборник постановлений Вятского губернского земства за 48 лет (1867-1914).* Вятка, 1915; *Сборник сведений о положении начального народного образования в Пермской губернии.* Пермь, 1903; *Сборник статистических сведений по Чердынскому уезду.* Пермь, 1889; *Систематический сборник постановлений Красноуфимского уездного земского собрания: За 1870-1888 гг.* Красноуфимск, 1891; *Систематический сборник постановлений Осинских уездных земских собраний за время с 1870-1890 год и очерк двадцатилетней деятельности Осинского земства по главнейшим предметам его ведения в связи с общими сведениями об Осинском уезде.* Оса, 1891; *Систематический свод постановлений Пермских губернских земских собраний.* Вып. 2: Отдел медицины, ветеринарии и общественного призрения. 1870-1901 гг. Пермь, 1904; *Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания.* Вып. V: Народное образование. Пермь, 1910; *Сборник постановлений Вятского губернского земства за 25-летие. 1868-1892.* Т. 5. Вятка, 1895.

дицинской помощи, общественному призрению, а также ежегодные сметы расходов и доходов земств и городов¹.

К числу источников можно отнести группу опубликованных материалов, объединенных названием «Труды...», «Записки...», «Известия...», «Очерки...» в которых отражены проходившие в губерниях съезды специалистов, заседания комиссий по различным направлениям земской и общественной жизни, отдельных организаций². Значительную исследовательскую и систематическую работу по выявлению опубликованных документов провел в 20-е гг. XX в. известный уральский общественный деятель Н.А.Чарушин, опубликовав историографические труды, не потерявшие своего научного значения до сегодняшнего дня³.

Практическая деятельность большинства организаций, обществ, объединений всех направлений регулярно, в соответствии с Уставами, печатали отчеты о своей деятельности⁴. Благотворительные организации, кроме всего, помещали в обязательном порядке подробные финансовые документы о до-

¹ *Обзор* финансового положения земств Пермской губернии. Сметы, раскладки, капиталы и их взаимоотношения. За период 1899-1912 гг. Пермь, 1913; *Сметы* расходов и доходов и раскладка уездного земского сбора Верхотурского уездного земства на 1914 г. с приложениями и объяснительной запиской. Верхотурье, 1914; *Смета* доходов и расходов г. Екатеринбург на 1911 г. Екатеринбург, 1911; *Свод* земских доходов и расходов за 1867-1915. Вятка, 1916.

² *Труды* IХ съезда врачей Пермской губернии (15-24 мая 1907 года): Ч. 1-3. Пермь, 1907-1908; *Труды* 8 съезда агрономических смотрителей в Перми в 1892 г. Пермь, 1893; *Труды* съезда преподавателей сельскохозяйственных обществ Пермской губернии, бывшего в г. Перми в 1907 году. Пермь, 1907; *Труды* съезда учителей и учительниц земских народных училищ Екатеринбургского уезда Пермской губернии, бывшего в г. Екатеринбурге с 8 по 14 июня 1911 г. Екатеринбург, 1911; *Труды* совещания заведующих народным и внешкольным образованием в уездах Пермской губернии, состоящегося при губернской управе 23-28 июня 1915 г. Пермь, 1915; *Записки* Уральского медицинского общества. Екатеринбург, 1891-1915. Вып. 1-23; *Записки* УОЛБ. Екатеринбург-Свердловск, 1873-1927. Вып. 1-106; *Записки* Пермского отделения Императорского Русского технического общества. Пермь, 1909-1915. Вып. 1-5; *Известия* Пермского епархиального церковно-археологического общества. Пермь, 1915-1917. Вып. 1-2; *Очерк* 25-летней деятельности Пермского дамского попечительства о бедных: 1867-1887 г. Пермь, 1889; *Очерк* сорокалетней деятельности Оханского уездного земства Пермской губернии. 1870-1910 гг. Оханск, 1911; *Очерк* 15-летней деятельности кустарно-промышленного банка Пермского губернского земства за период 1894-1909 гг. Пермь, 1909; *Очерк* состояния санитарного и медицинского дела в Пермской губернии. Земская медицина. Пермь, 1899.

³ *Земское* самоуправление: Указатель к изданиям отчетной литературы Вятского губернского и 11 уездных земств. 1867-1916 гг. Вятка, 1925; *Городское* самоуправление: Указатель отчетной литературы. Вятка, 1926.

⁴ *Отчет* и доклады исполнительных органов Пермского общества «Народный дом» за 1910 г. Пермь, 1911; *Отчет* о деятельности Пермского библиотечного общества им. Д.Д.Смышляева за 1899-1900 гг. Пермь, 1901; *Отчет* Екатеринбургского отдела Императорского Русского музыкального общества и состоящих при нем музыкальных классов за 1914-1915 год. Екатеринбург, 1916; *Отчет* Екатеринбургской публичной библиотеки имени В.Г.Белинского за первый год работы. Екатеринбург, 1900; *Отчет* Кунгурского общества пчеловодства в 1896-1897 гг. Пермь, 1898; *Отчет* о деятельности общества попечения о народном образовании в г. Красноуфимске и его уезде за 1898 г. Пермь, 1899; *Отчет* о деятельности Пермского общества любителей живописи, ваяния и зодчества за 1913 г. Пермь, 1914; *Отчет* о деятельности Пермского попечительства о народной трезвости за 1910 г. Пермь, 1912; *Отчет* Пермского научно-промышленного музея за 1898 г. Пермь, 1900; *Отчет* Пермского епархиального комитета за 1899 г. Пермь, 1900; *Отчет* Пермской городской дирекции о приходе и расходе сумм по ведению театрального дела в сезон 1901-1902 гг. Пермь, 1902; *Отчет* Пермского отделения императорского Русского технического общества за 1894 г. Пермь, 1895.

ходах и расходах на каждый год¹. Церковная благотворительность представлена в отчетах церковно-приходских попечительств, созданных на Урале после 1864 г.²

Большое количество материалов, характеризующих гражданское состояние региона, представлено на страницах официальных губернских газет³, а также земской и городской периодической печати⁴. Особенно нужно выделить «Вятскую газету», выходящую с 1894 г. Это было первое печатное издание в России, прямо направленное своими публикациями - крестьянству. На ее страницах публиковались не только общие статьи земской интеллигенции, но и отразился процесс пробуждения гражданской активности в деревне. Не случайно, при выборе новой формы издания в Пермском земстве в 1907 г., предпочтение было отдано газетной форме по образцу Вятского земства. Необходимо отметить, что Кировская областная библиотека имени А.И.Герцена (усилиями Г.Ф.Чудовой) имеет уникальный указатель к содержанию двух важнейших земских газет за весь период их существования.

¹ *Отчет* о деятельности Екатеринбургского благотворительного общества за 1877 г. Екатеринбург, 1878; *Отчет* о деятельности Екатеринбургского комитета по разбору и призрению нищих за 1886 год - второй год его существования. Екатеринбург, 1887; *Отчет* о деятельности и средствах «Общества для пособия учащимся и попечения о народном образовании в г. Кунгуре и уезде» за 1901 г. Пермь, 1902; *Отчет* о деятельности комитета Ирбитского попечительного общества о бедных и о приходе и расходе денежных сумм общества за 1909 г. Ирбит, 1910; *Отчет* о деятельности Кушвинского благотворительного общества попечения о сиротах Пермской губернии за 1890 г. Екатеринбург, 1891; *Отчет* о деятельности Пермского дамского попечительства о бедных за 1887 год. Пермь, 1888; *Отчет* по Мотовилихинскому детскому приюту за 1883 г. Смета на 1884 г. Пермь, 1884; *Отчет* по обществу попечения о лицах и Пермскому дому трудолюбия за 1902 год. Пермь, 1903; *Отчет* благотворительного общества округа Нижне-Тагильских горных заводов за 1905-1910 гг. Ниж. Тагил, 1911; *Отчет* Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества за 1910 г. Екатеринбург, 1911; *Отчет* комитета общества пособия бедным евреям г. Перми с 1 марта 1911 г. по 1 января 1912 г. Пермь, 1912; *Отчет* комитета Юговского благотворительного общества в Юговском заводе за 1897 г. Пермь, 1898; *Отчет* о состоянии Кунгурской Елизаветинской женской рукодельной школы. Кунгур, 1888; *Отчет* Пермского губернского попечительства детских приютов за 1900 год. Пермь, 1901; *Отчет* Пермского отделения попечительства о слепых за 1896 г. Пермь, 1896; *Отчет* правления общества пособия бедным при Пермской приходской римско-католической церкви за 1908 год. Пермь, 1909; *Отчет* правления Пермского общества пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях за 1910 г. Пермь, 1911 и др.

² *Отчет* о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1897 год. Пермь, 1899; *Отчет* о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Екатеринбургской епархии за 1894-95 уч. год. Екатеринбург, 1896; *Отчет* Нытвенского церковно-приходского попечительства о деятельности, приходе, расходе и остатке попечительских сумм за 1894 г. Пермь, 1895; *Отчет* Пермского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1913 г. Пермь, 1914; *Отчет* Рождество-Богородицкого попечительства в г. Перми за 1906 г. Пермь, 1907; *Приходы* и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902 и др.

³ *Пермские* губернские ведомости. Пермь, 1857-1917; *Вятские* губернские ведомости. Вятка, 1861-1917; *Пермские* епархиальные ведомости. Пермь, 1867-1918; *Вятские* епархиальные ведомости. Вятка, 1863-1917; *Екатеринбургские* епархиальные ведомости. Екатеринбург, 1885-1917.

⁴ *Вятская* газета. Вятка, 1894-1907; *Вятская* речь. Вятка, 1907-1917; *Сборник* Пермского земства. Пермь, 1872-1907; *Пермская* земская неделя. Пермь, 1907-1918; *Екатеринбургская* неделя. Екатеринбург, 1878-1896; *Уральская* жизнь. Екатеринбург, 1899-1918; *Урал*. Екатеринбург, 1897-1905; *Ирбитский* ярмарочный листок. Ирбит, 1870-1916.

В целом, источниковая база данного исследования разнообразна и многопланова, что позволило осуществить анализ процессов формирования элементов гражданского общества на общероссийском и региональном уровне; проследить основные этапы его становления; выявить своеобразие и общие черты гражданской активности общественности; раскрыть организационные формы и структурные виды его основных элементов; показать конкретный вклад уральской общественности в гражданское развитие страны; сделать обоснованные выводы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на примере уральских губерний показывается процесс возникновения и развития основных элементов гражданского общества в дореволюционной России. В работе дается определение понятию «**российское гражданское общество**», отличительные черты от аналогичных процессов в мировой практике. На общероссийском фоне рассматриваются общие и особенные черты структурных элементов гражданского общества на Урале, принципы их организации и функционирования. Определяется мера готовности российского общества к восприятию идей гражданского общества, выявляются материальные предпосылки для их реализации, а также факторы, влиявшие на становление элементов гражданского общества. Выделяются основные этапы и тенденции гражданского развития, механизм взаимодействия с органами государственной власти; факторы, мешавшие более полному раскрытию потенциала гражданских отношений в стране. Показывается новационный вклад уральских губерний в практику общероссийского гражданского общества.

Основные результаты исследования, полученные автором и определяющие научную значимость работы:

1. Изучение проблемы позволило определить гражданское общество как совокупность институциональных и идеологических систем, отличных от государственной сферы деятельности. Необходимыми условиями его существования являлись: личная свобода человека от феодальной зависимости; готовность общественного сознания и возможность реализации гражданских способностей человека; создание широкой сети организаций и учреждений, которые становятся каналами гражданской активности, а также формой взаимодействия гражданского общества и государственной власти.

2. Становление и развитие гражданского общества в России и на Урале представлены как объективно обусловленный исторический процесс, в кото-

рый в разное время и в различных условиях втягиваются отдельные регионы и страны мира, вставшие на путь индустриального развития.

3. Определена мера готовности российского общества к восприятию идей гражданственности к середине XIX в. В отличие от начала века, где эта мера готовности определялась достаточно тонким слоем дворянской интеллигенции, представленной декабристами и их последователями, реформы 60-70-х гг. XIX в. соединили теоретические разработки отечественных ученых с живой практикой земских учреждений и городского самоуправления. В дальнейшем эта мера готовности становится выше за счет включения элементов из представителей имущих и неимущих классов. Кроме того, на эти процессы оказывали влияние традиционные черты российского менталитета: общинный способ жизни и выживания, жертвенность, идея служения Родине.

4. Раскрывается стихийный процесс становления элементов гражданского общества в России методом проб и ошибок, проходя путь от личной инициативы, к организованности и организации, а далее – к координации их деятельности и определенной системе. Стихийность рождала «очаговость» и многообразие форм становления гражданского общества, где системообразующая роль принадлежала земским учреждениям и городскому самоуправлению. Они становились инициаторами образования многочисленных организаций и обществ, которые начинают выступать в качестве элементов гражданского общества.

5. Выявлены особенности генезиса основных элементов гражданского общества в России, которые были обусловлены:

- более поздним по сравнению с развитыми странами Западом вхождением в этап капиталистического развития, что определяло «догоняющий» тип общественных процессов;
- становление элементов российского гражданского общества опережало формирование правового государства, в то время как на Западе этот процесс был противоположен;
- политической слабостью российской буржуазии, что лишало надежды на скорые перемены у других социальных групп, и вынуждало их брать на себя общественную инициативу, создавая более широкое поле гражданской активности.

6. Выявлены направления взаимодействия элементов гражданского общества и властных структур в России и на Урале: власть способствовала

их формированию; она препятствовала им, подавляя излишние, с точки зрения государственной власти, гражданские инициативы; контролировала их деятельность с помощью законодательства и губернаторской власти на местах. Пример уральских губерний подтверждает, что, не смотря на все противоречия, начинает складываться система договорных отношений между ними.

7. Проанализировано значение классовой борьбы, противостояния политических партий и их влияние на гражданское общество. Делается вывод о неоднозначности этих процессов. С одной стороны – классовая борьба и политические партии поднимали общественно значимые проблемы, от которых не могли отказаться граждански активные элементы общества и их организации. С другой стороны – все это приводило к конфликту с государственными структурами власти. Вторжение гражданских организаций в поле политического противостояния не выдерживало конкуренции с политическими партиями. Подтверждением этому стали события между двумя революциями 1917 г. в России и на Урале.

8. На фоне общероссийских процессов складывания элементов гражданского общества раскрыты их особенности на Урале:

- сопоставление бюджетов земских губерний России позволяет отметить, что всевозрастающие финансовые возможности земских учреждений и городского самоуправления, системы научных, культурно – просветительских организаций Урала достаточно успешно влияли на решение социальных проблем в области народного просвещения, медицинской помощи, внешкольного образования и других, занимая в общероссийской статистике первые места. Это позволяло повышать уровень гражданского сознания и активности, создания условий для эффективной деятельности элементов гражданского общества;
- выявляется взаимосвязь уровней промышленного развития и гражданской активности, - где преобладает промышленный сектор экономики, там более высокая степень деятельности элементов гражданского общества. Этот факт доказывается примерами гражданской жизни уездов Пермской и Вятской губерний;
- занимая срединное положение между Западом и Востоком, уральские губернии оказывались на путях интенсивных потоков обмена людьми, идеями, что оказывало определенное воздействие на формирование гражданского общества;

- уральские губернии, являясь местом административной ссылки, испытывали существенное влияние ссылных элементов на многие процессы, в том числе на формирование и функционирование элементов гражданского общества. Это позволяло не только использовать гражданский потенциал отдельных людей, но и перенимать опыт как других российских губерний, так и зарубежных стран;
- исторический опыт развития гражданских отношений на Урале подтверждают особенность «недворянских» губерний России, где большую гражданскую активность и инициативу проявляли представители разночинской интеллигенции и купечества.

9. Генезис гражданского общества, как показывает материал исследования, сопровождался разрушением традиционной культуры и отрицанием консервативных традиций. Элементы гражданского общества способствовали развитию новых моделей поведения в семье, в сфере культуры производства и обществе. Наиболее показательным можно считать возрастающую роль женщин в таких областях как образование, благотворительность. Опыт гражданского развития Урала подтверждает этот вывод.

10. Изученный материал позволяет сделать вывод о том, что в системе гражданских отношений в России стал играть роль национальный фактор. Однако формы его проявления (история уральских губерний подтверждает это) были пока ограничены процессом складывания национальной культуры, созданием национальных школы, деятельностью благотворительных организаций.

11. Дана характеристика «родовых» черт и принципов деятельности основных элементов российского гражданского общества, к которым можно отнести следующее: всеобщность; направленность на достижение социально значимых целей; добровольность участия; внутренняя самоорганизация: структура, устав, относительная финансовая самостоятельность; демократические принципы организации; достаточно широкий круг участников; «прозрачность» деятельности путем информированности населения о проводимых мероприятиях и отчетов о внутренней жизни организации; признание со стороны общественности важности их работы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов не только в обобщающих трудах по социальной истории России, Урала, при подготовке отдельных спецкурсов, но и для

практических работников органов государственной власти и местного самоуправления. Они могут быть также использованы в работе формирующихся современных организаций гражданского влияния.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в монографии «Образование и развитие элементов российского гражданского общества во второй половине XIX – начале XX вв.», в материалах Всероссийских конференций в Перми (1997, 1998, 2002, 2006), Ижевске (2003), Березниках (1999), публикациях в цитируемых изданиях, тематических сборниках. Некоторые аспекты исследования представлены в учебных пособиях «История Отечества», «История медицины», «История и теория культуры», созданных для студентов медицинских вузов, а также в курсе «История и культура Прикамья».

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников и литературы. Объем диссертации 382 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении раскрывается актуальность темы, даются историографический и источниковедческий обзоры, ставятся цель и задачи исследования, определяются хронологические и территориальные рамки, подчеркивается научная новизна и практическая значимость работы.

Глава первая « Территориальное самоуправление и общественная активность на Урале во второй половине XIX – начале XX вв.». Образование земских учреждений и реформа городского самоуправления в России 60-70-х гг. XIX в. стали одними из главных компонентов изменения облика страны при переходе к новому типу экономического и социального развития на основе формирования современного для того времени индустриального типа цивилизации. Этому предшествовал достаточно продолжительный и плодотворный период сотрудничества отечественных ученых и правительственной бюрократии по анализу мирового опыта развития местного самоуправления и выработке российского варианта реформирования. В результате были созданы уникальные учреждения, не имевшие аналогов в мировой практике государственного устройства. **Земства и городское самоуправление, не входя в структуру политической власти, становятся основой для формирования элементов гражданского общества в России.**

На Урале образование земских учреждений и городских дум относилось к различным периодам. В Вятской губернии земства были созданы в 1867 г., в Пермской – в 1870 г., в Уфимской – в 1875 г. В Оренбургской губернии они появились только в 1912 г., и не успели проявить свой общественный потенциал. В Пермской губернии возникновение земств и городского самоуправления совпало по времени, что усилило их влияние на развитие гражданской сферы. Социальный состав гласных собраний и дум на Урале отличался от большинства аналогичных учреждений страны. Здесь преобладал демократический элемент: крестьяне, купечество, разночинцы. Так, в Вятской губернии более 50 процентов мест во всех земских собраниях принадлежало гласным от сельских обществ. Даже контрреформа 1890-х гг. не смогла изменить эту особенность, а даже еще больше ее усилила. В таких уездах Вятской губернии как Орловский, Котельничский, Нолинский число гласных от сельских обществ возросло до 85 процентов. В Камышловском, Шадринском и Чердынском уездах Пермской губернии - до 67 процентов.

К руководству новыми учреждениями приходят люди, отличительной чертой которых являлась приверженность демократическим и либеральным взглядам. Ярким примером может служить деятельность первых руководителей Вятского и Пермского губернских земств М.М.Синцова и Д.Д.Смышляева. Уже после первого трехлетия работы Вятской губернской управы, губернатор в своем докладе в МВД отмечал оппозиционность ее руководителя, которому ставилось также в вину привлечение к работе политических ссыльных. В результате, избранный на второй срок гласными губернского собрания М.М.Синцов, не был утвержден министром внутренних дел.

С самого начала своей деятельности уральские земства и городские самоуправления взяли курс на развитие таких важных компонентов гражданского состояния как образование, социальные условия жизни, экономическое просвещение. Как отмечал в своих биографических записках выдающийся деятель уральского самоуправления, председатель Вятского губернского земского правления А.П.Батуев: «...если простой народ так нехорош в разных отношениях, то надо стараться всячески изменить в нем эти нехорошие черты воспитанием и возвышением его нравственного достоинства, тогда он будет добросовестен, и благодарен, и умен»¹.

¹ Батуев А.П. Исповедь. Киров-на Вятке, 2000. С. 49.

Одними из первых в России они ставят вопрос о необходимости введения всеобщего начального образования в городе и деревне и переходят в начале XX в. в ряде уездов к его практическому осуществлению. По расходам на народное образование и медицинскую помощь Пермская и Вятская губернии входили в число ведущих регионов страны. Здесь проходили апробацию передовые формы организации работы, в дальнейшем получившие распространение по всей России: создание санитарных советов и служб; статистических бюро; массовых сельских библиотек; крестьянская печать.

К концу 80-х гг. XIX в. создается принципиально иной, более действенный канал влияния земских и городских организаций, как базового элемента гражданского общества, на развитие других структурных единиц – широкий слой **земских служащих и городских специалистов**. Не случайно в литературе конца XIX – начале XX вв. появляется особый термин для обозначения этого слоя людей – **«третий элемент»**. По существу, они играли роль, аналогичную для западноевропейской буржуазии в период ее борьбы за гражданское самоопределение.

Особенно значительно было влияние большого отряда земских учителей и преподавателей городских учебных заведений. В силу своей близости к народным массам, знания условий их жизни, потребностей, учительство становилось не только источником знаний для деревни, но и выступало инициатором изменения представлений сознания крестьян о возможностях и предназначении человеческой личности. Революционные события 1905-1907 гг. на Урале в полной мере подтвердили гражданскую позицию и активность крестьянства.

Высоким гражданским потенциалом отличались также медицинские работники: врачи, фельдшеры, провизоры. Их условия работы, колоссальная нагрузка и ответственность, гуманистическая направленность деятельности – все это определяло высокую степень гражданственности. Именно во врачебной среде зарождаются новые формы работы с общественностью, не имевшие аналогов в мировой практике: санитарные советы и попечительства, медицинские общества по санитарному просвещению и общественной гигиене, создание сельских и городских детских садов и ясель, самоотверженность во времена эпидемий.

Наряду с земскими организациями базовым элементом гражданского общества в России являлось **городское самоуправление**. Состав гласных не

претерпел заметных изменений за весь период их существования – основу депутатского корпуса составляли представители торгово-промышленного капитала и чиновничества. Они же являлись руководителями городских управ. Важно отметить, что большинство из них являлись действительными лидерами, оказывали существенное влияние на развитие городской инфраструктуры, способствовали появлению новых гражданских инициатив в городах. Среди руководителей нового типа можно выделить руководителей губернских городов Перми и Вятки - И.И.Любимова и Я.И.Поскребышева, Екатеринбург – И.И.Симанова.

Городское самоуправление вносило определяющий вклад в развитие системы гимназического, среднего специального и технического образования. Это способствовало не только увеличению количества людей со средним образованием, но тем самым усиливало гражданский потенциал общества, создавало объективные условия для насыщения системы образования, просвещения, культурных учреждений в деревне необходимыми специалистами. Именно они, в свою очередь, становятся центром притяжения живых сил и источником новой гражданской инициативы и активности.

Особой настойчивостью отличалась борьба городской общественности Пермской губернии за введение высшего образования на Урале, завершившаяся созданием Пермского университета, Екатеринбургского учительского и горного, Вятского учительского институтов накануне и в годы первой мировой войны. Это событие оказало благотворное влияние на содержание деятельности просветительских и культурных организаций, создало предпосылки для их перевода на современные методы работы.

Попытки самодержавной власти в 90-х гг. XIX в. путем контрреформ поставить под более жесткий контроль деятельность земских учреждений и городского самоуправления (предоставление дополнительных избирательных прав дворянству, перевод в статус государственных служащих руководителей этих учреждений, ограничения в расширении финансовой базы), не достигли в полной мере своей цели. В развитии гражданских отношений в стране они по-прежнему играли ведущую роль. Ее усиливал сформированный за предшествующий исторический период значительный отряд земских и городских служащих. Именно к ним переходит гражданская инициативность и общественная активность.

Еще одной региональной особенностью, характерной в большей степени для Пермской губернии, являлось существование значительного количества **заводских поселков**. Некоторые из них по количеству жителей, концентрации заводских специалистов и служащих, уровню развития инфраструктуры, превосходили уездные города. Здесь происходили аналогичные процессы формирования гражданских отношений, создавались многочисленные и разнообразные организации и общества, развивалась культура городского типа. Наиболее ярко все эти процессы проявились в истории развития Мотовилихинского, Нижне-Тагильского, Ижевского, Воткинского, Верх-Исетского, Нытвинского, Юговского заводов. Важно отметить достаточно заинтересованное внимание и взаимодействие заводских руководителей и местной общественности. Примером может служить деятельность начальника Мотовилихинского завода, знаменитого изобретателя Н.Г.Славянова и управляющего Нижне-Тагильским горным округом демидовских заводов - В.А.Грамматчикова.

Уникальной в истории России можно считать попытку соединения политических и гражданских структур в деятельности Комитетов общественной безопасности (КОБов), созданных в ходе Февральской революции 1917 г. Они были созданы практически на всей территории страны, в том числе на Урале. Типичным примером может служить деятельность КОБов в Пермской губернии в период с марта по август 1917 г. Они существовали во всех уездах, городах, заводских поселках, некоторых волостях губернии, и в них вошли представители практически всех известных организаций и союзов, в том числе – организации политические. Определяющим направлением их работы стала попытка **сохранения гражданского мира** в условиях размежевания основных политических сил в борьбе за власть. КОБы много сделали по предотвращению попыток сохранения или реставрации старых структур власти, в поддержании порядка и функционирования основных институтов жизнедеятельности города и деревни.

Однако нельзя считать деятельность этих образований альтернативой двум противоборствующим типам государственной власти. Как только структурные элементы гражданского общества вступали на путь политической борьбы на стороне одной из сил, они теряли свой общественный иммунитет и вовлекались в поле политического противостояния, где ком-

промиссов не могло быть. Показательным являлась судьба земских учреждений и городского самоуправления.

Временное правительство в противодействии Советам делает ставку на эти местные органы самоуправления, превращая их в органы государственной власти. Таким образом, они теряли свой гражданский статус, становились заложниками перипетий политической борьбы. Тем более что в глазах крестьянства уездные земские учреждения, выступая по важнейшему для них вопросу – аграрному с позиций Временного правительства, стали ассоциироваться с прежней царской властью, теряя авторитет и поддержку в массах, приобретенных в предшествующий период истории. Представители провинциальной буржуазии, как и в столичных центрах, так и не смогли преодолеть своекорыстный характер деятельности, политическую аморфность и организационную слабость.

К весне 1918 г. политическое поражение прежних структур местной власти завершается не только их повсеместной заменой системой Советской власти, но и приводит к уходу с общественного поля страны многих элементов предшествующего гражданского общества, связанных с ними.

Во второй главе «Формы общественной активности на Урале во второй половине XIX – начале XX вв.», рассматривается место и роль, формы организации и деятельность научных, просветительских и культурных обществ и учреждений в структуре гражданского общества.

Одним из важных каналов просветительской работы являлось создание и развитие библиотечной сети, системы библиотечной работы, как в городе, так и в деревне. Основными этапами стал постепенный процесс перехода от единичных библиотечных собраний в образовательных учреждениях (гимназии, семинарии, школы и училища Горного ведомства) к появлению библиотек при земских школах в деревне, получивших название **«народные библиотеки»**. Основными хранителями книжного фонда являлись земские учителя, которые и стали первыми проводниками просветительской работы в деревне. Постепенно менялось содержание библиотечного фонда, где заметное место стало отводиться отечественной классической, специальной сельскохозяйственной литературе. В начале XX в. на территории Урала получили распространение знаменитые «павленковские» библиотеки. В Пермской и Вятской губерниях было открыто 327 таких библиотек, причем Вятка имела самое большое количество – 194 - среди территорий страны, что связывают с

тем обстоятельством, что Ф.Ф.Павленков находился восемь лет в ссылке именно в Вятке.

По инициативе А.П.Батуева в 90-е гг. XIX в. в деревнях и селах Вятской губернии было открыто более двух тысяч дешевых «пятирублевых» библиотек, сыгравших положительную роль в культурном развитии деревни. Здесь же была создана единственная в России общедоступная газета для крестьянства «Вятская газета». На Парижской международной выставке в 1900 г. Вятское земство получило золотую медаль за достижения в области просвещения.

В деятельности общественности Пермской губернии получило распространение создание частных общественных и общедоступных библиотек. Особенно широкое распространение это движение приобрело в 60-е гг. XIX в. в городах, крупных заводских поселках, ремесленных слободах. В 1859 г. создается первая частная сельская библиотека на Урале – селе Иванищевском Шадринского уезда Пермской губернии известным деятелем А.Н.Зыряновым при активной поддержке со стороны Д.Д.Смышляева и некоторых редакций столичных журналов и газет.

К концу XIX в. деятельность общественных библиотек приобретает гражданское звучание с созданием библиотечных советов и комитетов, ведущих большую просветительскую работу среди всех слоев населения. Выходит за профессиональные и территориальные рамки, растет авторитет и влияние таких организаций как общественный совет библиотеки имени В.Г.Белинского в Екатеринбурге, библиотечное общество имени Д.Д.Смышляева в Перми, комитет общественной библиотеки в Вятке.

В начале XX в. на Урале при земских управах стали создаваться отделы внешкольной работы, которые становятся методическими и организующими центрами развития просвещения в масштабах уездов и губерний. Широкое развитие получили передвижные формы библиотечного дела, лекционная работа не только просветительского характера, но и для формирования художественного и эстетического вкуса. На Урале одними из первых в стране стали проводиться исследования по выявлению читательских интересов в деревне.

Со второй половины XIX в. в развитии научно-просветительской деятельности в России происходит переход от существования отдельных корреспондентов общероссийских обществ и организаций (Вольное экономическое, Географическое, Историческое общества) к созданию местных отделений

ний, сохранявших их название, но уже превращавшихся в самостоятельные местные центры научных интересов, исследований и просвещения. Тем самым, достижения науки, сама научная деятельность перестает быть уделом избранных или живущих в крупных столичных центрах. Происходит значительное расширение круга людей, имевших возможность реализации своих интеллектуальных интересов в других отраслях знаний. Вместе с тем, участники этих обществ давали людям представления о новых горизонтах, открывающихся в ходе исследовательской работы.

Среди уральских губерний наибольшее число научно-просветительских организаций находилось в Пермской губернии. Это было связано с ее экономическим потенциалом и потребностями развития промышленного производства. Еще в 1825 г., в Екатеринбурге, создается отделение Горного общества, в 1834 г. – один из первых в стране музей горнозаводского дела, в 1848 г. – окружное горное училище. К началу XX в. в этом городе работали: золотопромышленное общество (с 1861 г.); Уральское отделение Русского технического общества (с 1867 г.); Общество для содействия русской промышленности и торговли (с 1869 г.); Уральское медицинское общество (с 1890 г.); Общество уральских горных техников (с 1901 г.); Уральское химико-металлургическое общество (с 1905 г.).

Выдающееся место среди уральских обществ принадлежало Уральскому обществу любителей естествознания (УОЛЕ), созданному в 1870 г. по инициативе общественности Екатеринбурга. По масштабам исследований, эффективности организации деятельности, результативности работы оно не имело себе равных в дореволюционной истории провинциальных аналогичных российских обществ. За его почти 60-летнюю историю вышло 143 тома материалов исследований, в работе приняло участие около 2 тысяч постоянных членов, большой актив – все это создало весомый авторитет этой организации, послужило в дальнейшем созданию традиций уральской науки и ее связи с жизнью. Демонстрацией новых возможностей общества стала подготовка и успешное проведение Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки в 1887 г. – самого яркого культурного и экономического мероприятия на Урале второй половины XIX в.

Важным научно-просветительским центром становится Пермский научно-промышленный музей, созданный в 1900 г. на базе филиального отделения УОЛЕ. В некоторых уездах создаются объединения местной интелли-

генции – общество любителей истории, археологии, этнографии Чердынско-го края, центр уральской археологии в селе Ильинском Пермского уезда Пермской губернии, общества в Сарапуле, слободе Кукарка, Воткинском за-воде Вятской губернии.

Такие же просветительские функции выполняли губернские ученые ар-хивные комиссии, губернские статистические комитеты, к которым присое-динились в 70-е гг. XIX в. земские статистические комитеты. Вовлекая в свою деятельность большое количество добровольных помощников, они ока-зывают определенное воздействие на развитие гражданской активности на-селения. Заметный вклад вносило возникшее в 1912 г. Пермское епархиаль-ное церковно-археологическое общество, ставшее связующим звеном с рели-гиозным краеведением.

Индустриальная цивилизация формировала **новый тип человеческой личности на основе личной свободы от феодальной зависимости**. Не имея возможности обеспечить политические права и свободы, гражданское обще-ство сосредотачивалось на реализации своей демократической культурологи-ческой функции – создании материальных условий для саморазвития и само-совершенствования человека с помощью разветвленной системы просвети-тельских организаций и учреждений, которые ранее были доступны для дво-рянства, незначительной части городских жителей и отдельных талантливых представителей неимущих классов.

Возникновение общедоступных (общественных) музеев, проведение художественных выставок, теряющих свой салонный характер, создание структуры художественного и музыкального образования, появление и упро-чение общественных самодеятельных театров, пропаганда высоких образцов достижений мировой и отечественной культуры – все это служило зримым подтверждением постепенного перехода к массовой культуре индустриаль-ного общества. Уральская общественность не только развивает имеющиеся в регионе очаги культуры, но и выступает с гражданскими инициативами, имеющими общероссийское звучание. Развитие массовых форм хорового пе-ния на профессиональной основе в масштабах Пермской губернии, самостоя-тельная театральная антреприза городского самоуправления Перми, станов-ление музейного дела создают Уралу имидж одного из культурных центров России.

В культурно-просветительской сфере действия гражданского общества вновь ярко проявилась последовательность смены основных форм работы, при которых нетипичные, единичные явления общественной жизни становятся типичными. От примеров самоотверженной работы энтузиастов - одиночек, закладывающих основы иных форм работы с людьми в 50-80-х гг. XIX в., к организационному оформлению и началу деятельности большого числа общественных объединений конца XIX – начала XX вв., представлявших собой овеществленную форму гражданского движения.

Большую роль в работе организаций культурно-просветительского типа играли заводские поселки и ремесленные слободы. Объективные потребности развития современных типов и видов производства, появление новых профессий, форм организации производства новейшего капитализма усиливали значение формирования рабочего человека и организатора производства нового, более образованного типа. Поэтому в заводских поселках получает столь широкое распространение не только система профессионального образования, но и такие формы культурного развития как самодеятельные театры, музыкальные коллективы и общества, заводские музеи, организация художественного творчества. Наиболее полно все это было представлено на примере промышленно развитой Пермской губернии.

Для Уральских губерний характерно также сосуществование различных национальных культур и религий. До начала XX в. основным каналом сохранения культурного своеобразия являлась созданная система школьного образования на основе использования национального языка, а также религиозного обучения. После выхода известного закона о веротерпимости (1905 г.) и положения о свободе союзов и организаций (1906 г.) появляются первые культурные национальные общественные организации. Их деятельность протекала, в большинстве случаев, в рамках религиозных благотворительных организаций (мусульманских, иудейских, католических).

Третья глава «Благотворительность как выражение гражданской активности на Урале» посвящена относительно новой для современной отечественной историографии проблеме - выяснению роли и значения российской благотворительности, ее организационных структур для становления и развития гражданского общества.

Благотворительность, как особая сфера человеческого мировоззрения и действия, по основным проявлениям в значительной мере приближается к

определению гражданственности, по времени становления выходящая за исторические рамки становления цивилизации и культуры Нового времени. Она привносила в формирующееся гражданское общество элементы гуманности и милосердия к тем членам общества, которые в силу жизненных или социально-экономических причин не могли существовать без общественной поддержки. Широкое развитие благотворительности являлось особенностью российского варианта гражданского общества и вкладом в общемировой процесс развития цивилизации нового типа.

В истории России первыми организаторами благотворительности выступили церковная и верховная власть. Для дворянства данная форма помощи приняла характер меценатства. Создание учебных заведений различного профессионального типа, художественных школ, училищ, музеев, театров, финансовая поддержка талантливых людей из числа крепостных, коллекционирование – все это укладывалось в рамки традиционного самосознания дворянина-землевладельца, должно было демонстрировать их богатство и могущество в глазах общества, превращалось в «визитную карточку» принадлежности к касте избранных.

Становление новых экономических отношений выдвигает на смену дворянству новые фигуры – предпринимателя промышленного капиталистического типа и торговое купечество. Оставаясь на первых порах в русле традиционной культуры, они воспроизводили некоторые черты, характерные для дворянства. Однако объектом благотворительности являлось преимущественно церковное строительство, вклады в церковное благоустройство и активное участие в приходской жизни.

Реформы 60-70-х гг. XIX в., становление и развитие элементов гражданского общества значительно расширяют рамки личной благотворительности, вовлекая в нее представителей земства, городского самоуправления, а затем и служилой интеллигенции. Постепенно меняется направленность благотворительной деятельности. На первый план выдвигаются социально значимые проекты, вовлекающие в его осуществление большое количество сочувствующих, но не имеющих возможности для самостоятельного их осуществления: основание школ различного типа; выделение средств для строительства лечебных учреждений, приютов, богаделен; выделение стипендий для обучения способной молодежи; финансовая поддержка каких-либо общественных мероприятий.

История уральской благотворительности сохранила для современных поколений имена людей, отличавшихся гражданской позицией и социальной направленностью своей деятельности. К ним можно отнести известных руководителей земских учреждений и городского самоуправления: Д.Д.Смышляев, И.И.Любимов, семья Клепининых, Н.С. Селиванов, И.А.Мухлынин, И.И.Симанов в Пермской губернии; М.М.Синцов, П.И.Колотов, А.П.Батуев, М.П.Бородин, А.А.Красовский, Л.В. Юмашев в Вятской губернии. Торговое купечество и промышленная буржуазия, входя в большинстве своем в состав этих элементов гражданского общества, начинают менять характер своей благотворительности, превращая ее в важный инструмент социальной помощи. Деятельность Н.В.Мешкова, династии Полевских-Козелл, Я.А.Прозорова, П.П.Каблукова, братьев Каменских, М.А.Нурова, династии Кропачевых, Стахеевых, М.И.Грибушина, А.С. Губкина и многих других является и в настоящее время примером гражданской позиции.

Определяющее значение личного вклада в благотворительность сохранялось на всем протяжении рассматриваемого периода, составляя в некоторые годы до 75 процентов от всех средств, затрачиваемых в России на благотворительные цели. На Урале эта цифра достигала почти 80 процентов. Такое положение, при всей гражданской значимости и показательности, имело и негативные последствия. В условиях отсутствия в стране государственной социальной политики, гражданские структуры принципиально не могли в одиночку решить проблемы борьбы с бедностью и нищетой, детской незащищенностью. Преобладание частной формы финансирования в бюджетах большинства благотворительных заведений, (только в Пермской губернии в 1910 г. из 88 благотворительных организаций такое положение было в - 76), создавало в их деятельности ситуацию элементарного выживания в условиях экономических кризисов и социальных потрясений. Особенно ярко это проявилось в период 1902-1905 и 1914-1917 гг.

Тем не менее, с 60-х гг. XIX в. в истории российской благотворительности начинается период, получивший название **«общественная благотворительность»**. Этот процесс сопровождался сменой прежней эмоциональной, чувственной модели **сострадания** к человеку, попавшему в беду. Новое отношение – **милосердие** - отражало качественно иное состояние гражданских связей между людьми. Оно предполагало определенную «отстранен-

ность» от конкретного человека, создание системы социальной помощи, для которой индивидуальная судьба не имеет особого значения. В состав этой системы входили разнообразные по направлению благотворительные комитеты, общества, благотворительные заведения, охватывающие практически весь спектр социальной помощи.

Имевшиеся на Урале благотворительные заведения бывшего Приказа общественного призрения, отделений общероссийских Императорского Человеколюбивого общества, Ведомства императрицы Марии, с образованием земских учреждений, получают дополнительную поддержку и финансовую помощь. Заметную лепту в финансирование благотворительных организаций вносили городские общественные банки (Марьинский в Перми, Общественный Федора Веретенникова банк в Вятке, Анфилатовский в Слободском, Фоминых в Кунгуре, Екатеринбургский общественный банк, Попова в Верхотурье и др.). Вклад земских учреждений в общую копилку благотворительности был достаточно скромным и не превышал в их расходах 3-4 процентов (Пермская губерния занимала в начале XX в. среди других губерний страны 13 место, Вятская - 28 место). Однако были периоды, когда земства становились консолидирующим началом в гражданской направленности благотворительности. Это относилось к периодам массовых бедствий, таких как засуха, голод в уездах. Наиболее ярким примером может служить объединяющая роль вятского земства в период 1904-1907 гг., когда оно стало частью Общеземской организации по оказанию помощи раненым в период русско-японской войны, а затем голодающему крестьянству.

Содержание благотворительности этого периода стало определять создаваемые по инициативе отдельных лиц, общественности новые организации, основанные на проведении долгосрочных социальных проектов оказания адресной помощи. К ним относились губернские комитеты детских приютов, «комитеты по призрению и разбору нищих» в городах, попечительства о слепых, глухих, народной трезвости, общества трудолюбия и т.п. В начале XX в. в крупных городах Урала, по примеру Москвы, создаются участковые попечительства о бедных (Пермь, Екатеринбург, Вятка). Для большинства из них были характерны демократические формы деятельности, добровольность и свобода выбора способов практического участия в их работе, гласность, прозрачность расходования получаемых и собранных средств, открытость для приема всех желающих участвовать в проведении мероприятий.

Особенностью уральского региона, в основном Пермской губернии, явилось создание достаточно широкой сети благотворительных организаций в заводских центрах под руководством Горного управления для казенных заводов и горных правлений частных предприятий и округов (Богословского горного округа, Камского акционерного общества, Березовского золотопромышленного товарищества, Нижне-Тагильского горного округа и др.).

С либерализацией законодательства о порядке регистрации обществ и союзов 1906 г., кроме детских приютов, богаделен, ночлежных домов для нищих, стали открываться новые типы благотворительных заведений. К ним можно отнести детские сельскохозяйственные колонии, дома трудолюбия, приюты для слепых, глухонемых, летние детские ясли и площадки в сельской местности.

Благотворительная деятельность стала одним из немногих каналов реализации гражданской активности женщин в России. Для Урала (в большей степени для Пермской губернии, промышленных уездах Вятской губернии) было характерно не только создание женских благотворительных организаций (дамские попечительства о бедных), но и руководство многими благотворительными организациями. Так в Пермской губернии к началу XX в. женщины возглавляли более трети таких объединений, более половины стояли во главе благотворительных заведений. Эти показатели были гораздо выше, чем по стране. Активная гражданская позиция женщин способствовала дальнейшему развитию феминистического движения в России и превращала его во влиятельную силу общенационального демократического процесса. Это подтверждалось созывом в 1908 г. 1 Всероссийского женского съезда, где широко обсуждались также и проблемы участия женщин в благотворительном строительстве.

В расширение гражданского содержания благотворительности вносили все более заметный вклад религиозные конфессии. Самой влиятельной силой являлся основной идеологический институт российской государственности – православная церковь. Несмотря на консервативный характер организационных структур, с середины XIX в. постепенно происходит осознание необходимости перемен во взаимоотношениях церкви и паствы. Отражением этого процесса может служить создание с 1864 г. новых духовных организаций, которые, по мысли ее создателей, должны были преодолеть этот разрыв – **церковные братства и церковно-приходские попечительства**. Главными

направлениями их деятельности являлось развитие системы церковно-приходских школ, школ грамотности, организация приютов для детей-сирот и богаделен для престарелых. Особенно широкое развитие попечительства получили в Вятской епархии (созданы в 80 процентах приходов). Здесь же происходило значительное увеличение средств, собираемых на церковные и благотворительные нужды (в 1903 г. собрано в 540 вятских попечительствах около 400 тысяч рублей). Примеры церковной благотворительности регулярно освещались на страницах уральской епархиальной и губернской печати.

При епархиях создавались попечительства о людях духовного звания, оказывающие социальную помощь престарелому духовенству и членам их семей. Однако эти усилия наталкивались на внутренние противоречия в деятельности церковных организаций. Их незначительное число в сравнении с количеством церквей (только треть церквей имели попечительства, большая часть находилась в сельской местности), ограниченность приходской системы организаций не позволило до конца раскрыть их потенциал. Даже в такой показательной губернии как Вятская, на благотворительные цели выделялось не более 25 процентов собранных средств.

В условиях нового закона «О веротерпимости» (1905 г.) заметно оживилась благотворительная деятельность неправославных религиозных конфессий, а также староверческих организаций. Особой активностью отличалась работа мусульманской уммы, еврейских благотворительных обществ. На территории Пермской губернии открывается первая на Урале старообрядческая богадельня для престарелых людей в Екатеринбургской епархии.

Весомый вклад в церковную благотворительность оказывали монастыри, как особая структура в общецерковной организации. На Урале насчитывалось к 1915 г. 87 монастырей, из них более 60 процентов - 52 монастыря - приходилось на Вятскую, Екатеринбургскую и Пермскую епархии. Большая часть из них была представлена женскими обителями. При монастырях открывались церковно-приходские школы с интернатами для детей из бедных семей, приюты (в большинстве для девочек-сирот при женских монастырях), богадельни для престарелых, в некоторых открывались небольшие лечебницы.

В годы первой мировой войны обители оказывали посильную благотворительную помощь семьям погибших солдат, принимали семьи беженцев, отправляли посылки на фронт. Многие каменные монастырские строения ис-

пользовались в качестве лазаретов, а также приютов для инвалидов - фронтовиков.

Отражением тенденции к координации работы и объединению усилий благотворительных организаций в их гражданской деятельности в масштабах страны явилось проведение двух общероссийских съездов руководителей общественной и частной благотворительности, состоявшихся в 1910 и 1914 гг. при активном участии правительства. В докладах участников прослеживалась обеспокоенность общественности нарастающими темпами роста нищеты, числа разорившихся крестьян, социальными последствиями экономических кризисов, учащения случаев массовых инфекционных эпидемий, угрожающих масштабов распространения «болезней бедности», особенно туберкулеза. Справедливой выглядела критика в адрес правительства, упорно не желавшего брать на себя общенациональную задачу создания государственной системы социальной помощи, перекладывая весь груз ответственности на благотворительные структуры гражданского общества, оставляя за собой только функции контроля и регулирования.

В годы первой мировой войны созданный потенциал благотворительных организаций переориентируется на решение первоочередных задач военного времени. Февральская революция 1917 г. привела к созданию первого в истории России министерства государственного призрения, однако решить что-либо существенное история ему не дала.

В заключение работы подведены итоги исследования. Здесь же сформулированы выводы по основным проблемам развития элементов гражданского общества в дореволюционной России; выявлены общие черты и особенности в процессах гражданского строительства на Урале; обобщена практика гражданского развития; отмечена практическая значимость исторического опыта взаимодействия гражданского общества и государственной власти для развития современной России.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях общим объемом 28,2 печатных листов:

1. Невоструев, Н.А. **Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX вв.** / Н.А. Невоструев. Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2005. 347 с. 21,3 печ. л.

2. Невоструев, Н.А. **Пермская губерния в истории России второй половины XIX – начала XX веков** / Н.А. Невоструев // Пермский медицинский журнал. Т. 20. 2003. № 1. 0,54 печ. л.

3. Невоструев, Н.А. Азанова, Н.Я. Б.Ф.Вериго – крупный представитель русской физиологии / Н.А. Невоструев Н.Я. Азанова // Пермский медицинский журнал. Т. 22. 2005. № 1. 0,43 печ. л.
4. Невоструев, Н.А. Основные этапы развития гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX вв. (методологические аспекты проблемы) / Н.А.Невоструев // Пермский медицинский журнал. Т. 23. 2006. № 3. 0,7 печ. л.
5. Невоструев, Н.А. Благотворительность в истории медицины Пермской губернии / Н.А. Невоструев // Материалы научной сессии 2004 года. Пермь-Ижевск, 2004. 0,24 печ. л.
6. Невоструев, Н.А. Роль русской буржуазии в социальном развитии общества в пореформенный период / Н.А. Невоструев // Славянский мир на пороге III тысячелетия: Материалы VI Междунар. научн. конфер. Пермь, 2002. 0,2 печ. л.
7. Невоструев, Н.А. Роль пермского купечества в общественной жизни города в XIX веке / Н.А. Невоструев // Пермский край: прошлое и настоящее: Материалы междунар. научн. - практич. конфер. Пермь, 1997. 0,1 печ. л.
8. Невоструев, Н.А. Историческая эволюция местного самоуправления / Н.А. Невоструев // Государственное управление и самоуправление: региональный аспект. Материалы науч.-практич. конфер. Пермь, 2000. 0,3 печ. л.
9. Невоструева, А.Ф. Невоструев, Н.А. Меценатство, благотворительность, спонсорство: общее и особенное / А.Ф.Невоструева, Н.А.Невоструев // Историко-культурное наследие: новые открытия, сохранение, преемственность. Материалы Всеросс. науч.-практич. конфер. Березники, 1999. 0,3 печ. л.
10. Невоструев, Н.А. К вопросу о проблемах современной историографии истории местного самоуправления России XIX – начала XX вв. / Н.А. Невоструев // Научная сессия ПГМА. Пермь, 1999. 0,1 печ. л.
11. Невоструев, Н.А. Невоструева, К.Н. Общественные организации и культурный фон «серебряного века» / Н.А. Невоструев К.Н. Невоструева // Два рубежа: 100-летию юбилею «Мира искусства»: Матер. науч. - практич. конфер. Пермь, 1998. 0,12 печ. л.
12. Невоструев, Н.А. Россия в XIX веке / Н.А.Невоструев // История Отечества: Учебное пособие. Пермь, 1999. 0,53 печ. л.
13. Невоструев, Н.А. Мировая и отечественная медицина XIX – начала XX веков / Н.А. Невоструев // История медицины: Учебное пособие. Пермь, 2000. 0,56 печ. л.
14. Невоструев, Н.А. Культура Нового времени / Н.А. Невоструев // Теория и история культуры: Учебное пособие. Пермь, 2000. 1,0 печ. л.
15. Невоструев, Н.А. Из прошлого пермского предпринимательства / Н.А. Невоструев // Современный управляющий: Бюллетень Ассоциации антикризисных управляющих. Пермь, 1997. Вып. 2. 0,19 печ. л.
16. Невоструев, Н.А. К вопросу о создании элементов гражданского общества в дореволюционной России (методология исследования истории гражданских отношений в России во второй половине XIX – начале XX вв.) / Н.А. Невоструев // АНТРО: Анналы научной теории развития общества. Пермь, 2006. Вып. 1. 0,67 печ. л.
17. Невоструев, Н.А. Культурные параметры гражданских отношений на Урале в начале XX века / Н.А.Невоструев // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в ВУЗе, техникуме, школе: Матер. междунар. науч. - практич. конфер. Т. 2. Пермь, 2006. 0,14 печ. л.
18. Невоструев, Н.А. Благотворительность на Урале во второй половине XIX – начале XX века как форма гражданской активности (методологические проблемы) / Н.А.Невоструев // Строгановское историческое собрание: Материалы науч. - теоретич. конфер. Пермь, 2006. 0,78 печ. л.